

АЛЕКСЕЙ ГУБАРЕВ ПО КРОМКЕ УДАЧИ

ИГРА ВА-БАНК

ИДДК

КНИГА ТРЕТЬЯ

По кромке удачи

Алексей Губарев

По кромке удачи. Игра ва-банк

«ИДДК»

2020

Губарев А.

По кромке удачи. Игра ва-банк / А. Губарев — «ИДДК»,
2020 — (По кромке удачи)

Земля, благодаря контр-адмиралу Басову, отстояла свой суверенитет. Надолго ли? Первые игроки уже заключают договор, чтобы показательно уничтожить взбунтовавшуюся планету! А где-то в глубинах космоса пробудился Враг, и его стоит опасаться всем, без исключения!

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	28
Глава 6	33
Глава 7	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Алексей Губарев
По кромке удачи
Книга 3
Игра ва-банк

© Губарев Алексей
© ИДДК

* * *

Пролог

Один из центральных миров Альянса. Клуб Первых игроков.

– Вы представляете, какой это удар по нашей репутации? Десятилетия работы впустую, – громко произнёс гуманоид и указал на экран за своей спиной, – Если это дойдёт до Большого Совета, нас постепенно передушат, не оставив и шанса.

– Я бы не стал бросаться такими заявлениями, – подал голос один из рептилоидов, двухметровый прямоходящий ящер, телосложение которого очень походило на человеческое. – Вам не кажется, что запись, предоставленная уважаемым Шиидом, собрана из кусков? Где гарантии, что это не подделка?

– Фохр, я с самого начала предупредил, что данные с линкора сильно повреждены. Мои спецы собирали их по кусочкам из повреждённого искина, – прорычал в ответ псоглавец. – К тому же ваша комиссия подтвердила подлинность предоставленных мною данных. Независимые эксперты со стороны подтвердили это, так что не вижу смысла в ваших обвинениях!

Обсуждение длилось уже несколько часов. Первые игроки, привыкшие быть соперниками, никак не могли прийти к соглашению. Понимание, что в одиночку никто из них не справится с проблемой, несколько остужало горячие головы, но всё же чего-то не хватало. Объединил всех, как не странно, Скворг, объявившийся столь же внезапно, как и исчез.

– Я готов предоставить все свои ресурсы для решения проблемы с чемпионом, – произнёс он, когда настала его очередь высказаться. Те, кто его знал раньше, заметили незначительные изменения в поведении одного из самых удачливых игроков. Но, мало ли, что заставило его поменяться. К тому же, Скворг стал жёстче, хитрее, что в кругу Первых считалось хорошими качествами.

– Если уважаемый Скворг готов ввязаться в это мероприятие, пожалуй, я тоже присоединюсь, – скрипящим голосом произнёс один из присутствующих, представитель расы насекомых. Оставшиеся игроки, словно растеряв все сомнения, спешно присоединились к договору.

Солнечная система. Планета Земля. Российская Федерация. Подмосковье.

Люди победили. Сначала десант противника прекратил все боевые действия, отступив на захваченные плацдармы. Затем долгое время пытался связаться с транспортником на орбите. И если командование систем ПКО понимало что происходит, то простые земляне, офицеры и рядовые регулярных частей, вступивших в битву с агрессором, не понимали ничего. Только когда по всем средствам связи прошла трансляция нового обращения контр-адмирала Басова, всё встало на свои места, а начинающие разгораться бунты утихли сами собой.

Победа далась нелегко, особенно в местах, где власти отказались сотрудничать с чемпионом, решив сдаться на милость агрессоров. В этих странах целые города сровняли с землёй, инопланетяне не пощадили никого. По-прежнему контролируемые СМИ не позволили в очередной раз исказить истину, обвинив во всём русских и тех, кто присоединился к отражению агрессора. Привыкшие, что им указывают на виновного, в этот раз люди сами делали для себя выводы.

После выступления командующего флотом жизнь стала налаживаться. Правительственные каналы связи стали доступны и главы государств вступили в переговоры друг с другом. Мир изменился, старые схемы перестали работать, аналитики не могли дать точные прогнозы, и правительства стран начали искать пути взаимодействия.

Солнечная система. Где-то в открытом космосе.

Ей не удалось! Всего лишь несколько носителей с сотней-другой жизней на борту – вот и всё, что успела уничтожить королева. Стремясь выполнить приказ, полученный от создателей, она не сразу обратила внимание на странность в возмущении пространства. Тот носитель, что так резво удра от мести, был не единственным, кто совершал прыжок.

Время не внесло каких-то критических изменений в гигантское тело носителя, но они всё же были. Поэтому королева слишком поздно обнаружила гиганта, приближающегося к ней с огромной скоростью. Ни естественная броня корабля-матки, ни искусное маневрирование не помогли избежать залпа вражеских орудий. Всего лишь три попадания буквально развалили носитель королевы на несколько частей, а саму её выбросило из кокона управления в открытый космос. Уже угасающим сознанием она запустила процесс самоуничтожения, успев перед смертью подумать: «Зря!» Лучше бы она продолжала прятаться в ожидании прихода создателей...

Глава 1

Без компромиссов

Зарядка крейсера уже началась, когда пришли неприятности. Первым забеспокоился М'Бата, тут же поделившийся со мной тревогой.

– Командир, я чувствую беду! – парень стискивал кулаки и постоянно хватался за рукоять клинка, находящегося в поясном креплении бронескафа. – К нам приближается кто-то очень опасный!

– Из гиперпространства? Ещё один флот?

– Да, из пустоты, – чернокожий сенс по-прежнему изменял названия и значения под себя, как ему удобно, – но это другой враг. Похожий на тех, с кем мы уже сражались раньше, но только более сильный. Опасный враг!

– Грёбанный Экибастуз, – вырвалось у меня само собой. – Это биомехи! Как они нашли нас? Электроник?

– Могу предположить, что биомехи каким-то образом отслеживают перемещения через гиперпространство, или же на крейсерах «Бесстрашный» и «Защитник» стоят маячки, которые мы не смогли обнаружить.

– Сколько осталось до полной зарядки? – поинтересовался я. – Если у Земли появятся биомехи, они сначала очистят ближайший космос от возможной угрозы. Мы единственные, кто сможет оказать достойное сопротивление.

– До окончания зарядки два часа десять минут, – доложил искин. – Всё это время мы не сможем получать и отправлять сигналы.

– И два-три часа полёта до Земли, – произнёс я задумчиво. – Вряд ли флот Альянса успеет покинуть Солнечную систему. Пока разберутся, пока десант на орбиту поднимут – это должно прилично задержать. Значит им придётся вступить в столкновение с биомехами, или хотя бы отвлечь их от планеты, пока десант загружается в транспортник. Электроник, рассчитай возможные варианты событий и сколько времени у нас есть до начала атаки биомехов на Землю.

– От четырёх до шестнадцати часов, если допустить, что флот покинет систему без десанта, – искин дополнил возможные варианты событий.

– Должны успеть, – такой расклад меня устраивал. – В любом случае системы ПКО не позволят безнаказанно бомбить планету, если всё пойдёт по самому быстрому сценарию.

А затем потянулись часы ожидания, невыносимо длинные и напряжённые. Последние секунды, похоже, отсчитывали всем экипажем, про себя, молча, отчего на мостике стояла гнетущая тишина.

– Зарядка окончена! – Электроник произнёс долгожданную фразу с каким-то облегчением, свойственным обычному человеку.

– Курс на Землю, начать разгон! – тут же отдал приказ Михаил. Экипаж немедленно взялся за дело. Кто-то отдавал команды, кто-то озвучивал вводные, полученные от ИИ, я же потребовал переносить все возможные сигналы связи на меня, как только таковые появятся.

– Получен запрос на соединение с капитаном «Возмездия», – сказанные Электроником слова враз сняли тяжкий груз с души.

– Соединяй! – произнёс я излишне резко. Ну да меня все сейчас поймут, нервы натянуты, как струна.

– Контр-адмирал! – на экране появилось лицо Владимира, а за его спиной выглядывали Пётр с Руолан и ещё пара марийцев, – Разрешите доложить! Корабль-матка биомехов уничтожен. Остатки флота Альянса сдались и в настоящее время движутся в направлении Земли

под конвоем. Всё командование заключено под стражу и не представляют угрозы, кораблями управляют младшие офицеры, под нашим чутким руководством.

– Как обстоят дела на самой Земле? – задал я ещё один волнующий вопрос. – Что с Защитником и сопровождавшим его транспортником?

– На Земле боевые действия прекращены с обеих сторон. Вражеский десант прекратил наступление и отошёл к точкам высадки. В настоящий момент они пытаются связаться с транспортником на орбите, благодаря нашим стараниям – безуспешно. «Защитник» в данный момент находится в одном из ремонтных доков «Возмездия», а вот транспортник был уничтожен кораблём-маткой. К счастью, нам удалось подобрать экипаж, выживший после уничтожения судна.

Какое это облегчение – после долгого, тяжёлого ожидания услышать, что всё хорошо, всё плохое, что могло произойти, минуло стороной. Все, кто был в рубке, улыбались, а Михаил обратился по общей корабельной связи к экипажу:

– Всем внимание! Битва выиграна! Остатки флота Альянса сдались. Десант, высадившийся на Землю, прекратил военные действия и ушёл в глухую оборону. Боевые посты – уровень готовности синий. Всем свободным от вахты рекомендую поспать. Контр-адмирал, тебе тоже не помешало бы поспать пару часов в медкапсуле, трое суток почти без сна.

– Дома отосплюсь, – отмахнулся я, и вновь обратился к Владимиру: – Капитан Бахтерев, есть ещё что-то, о чём я должен знать?

– Да, контр-адмирал! Вернулся корвет-невидимка, но подробности мне неизвестны. На Земле возникло несколько очагов восстания. Жители нескольких стран, пострадавших от пришельцев, требуют отставки правительства. Во многих городах люди вышли на несанкционированные митинги. Все напуганы, никто ничего не знает, связь блокируется. Искин «Возмездия» прогнозирует в ближайшие дни значительный скачок преступности и советует тебе, контр-адмирал, выступить в прямом эфире и успокоить землян.

– Электроник, ты сможешь сделать видео без моего участия и транслировать его на Землю? Не с моим нынешним видом к людям обращаться, в гроб и то краше кладут.

– Сделаю, контр-адмирал. Через тридцать минут будет готово, – ответил искин.

– Это хорошо. А сейчас соедини меня с командиром «Бесстрашного» и, если он свободен, с капитаном Нианом. Капитан Бахтерев, Андрей Витальевич сможет присоединиться к беседе?

– Нет, командующий. Командир «Защитника» в данный момент находится в медкапсуле, как и его заместитель, – ответил Владимир. В этот момент к видеоконференции присоединились ещё двое, и я сменил тему разговора

– Камрады, сейчас перед нами стоят несколько важных задач, одна из которых – окончательно разобраться с десантом Альянса, вторая – выяснить, каким образом matka биомехов смогла выследить нас. И наконец, третья, наиболее важная – как мы дальше жить будем?

– По первому пункту – нанести удар с орбиты и сровнять с землёй десант противника, – Василий рубанул ребром ладони воздух. – Видели, что они сделали с захваченными городами? Эти уроды даже детей не пожалели! Всё выжжено дотла, остались одни бетонные коробки.

– Электроник, у нас есть способ сохранить вооружение и технику противника, уничтожив только живую силу? – поставил я новую задачу перед искином. – Нам сейчас пригодится любая техника пришельцев.

– Единственный способ потребует значительных потерь с нашей стороны, – сообщил ИИ крейсера.

– Что ж, в таком случае будем действовать жёстко, – задумчиво произнёс я. – Капитан Бахтерев, как скоро ты сможешь начать уничтожение десанта?

– Через десять-пятнадцать минут, контр-адмирал.

– Капитан Ниан, у тебя имеется карта расположения баз противника. Сопоставь её с прошедшими боевыми действиями. Те десантные соединения, которые уничтожали мирных жите-

лей, пометь приоритетной целью и сбрось карту искину «Возмездия», с остальными предлагаю наладить контакт. Среди вражеских бойцов могут обнаружиться специалисты, которые помогут землянам быстрее освоить технологии Альянса.

– Уже выполнил, контр-адмирал, – мариец смотрел далеко вперёд. Жаль, что его психотип не подходит для должности капитана боевого корабля.

– Капитан Бахтерев, можешь приступить к уничтожению противника в указанных точках, остальные пусть помучаются ожиданием, сговорчивее станут. Всем находиться в режиме боевой готовности! И скажите мне, наконец, где Николай Павлович и как прошла его миссия? – к своему удивлению, я не мог вспомнить фамилию бывшего военного лётчика.

– Лейтенант Вейс в данный момент ведёт наблюдение за противником, – сообщил Василий, – миссию он с товарищами выполнил успешно, без потерь.

– Вот и хорошо, вот и замечательно, – улыбнулся я, даже не догадываясь, какие проблемы мы сами себе создали, подсадив пожирателя в тело Первого игрока. – Надеюсь, Альянс надолго забудет о нашем существовании, пока будет решать свои внутренние дела.

Внезапно все важные дела закончились, и у меня появилось целых полтора часа свободного времени, которые я, поддавшись на уговоры Электроника, решил потратить на отдых. Только не в медкапсуле, а в своей каюте, вместе с Лианой, несколько минут назад сменившейся с вахты.

Наконец-то сняв проклятый бронескаф, осточертевший за трое с лишним суток, я быстро принял душ и нырнул под лёгкое одеяло. Любимая, не просыпаясь, повернулась и привычно примостила свою голову на моё плечо. Мысленно дав себе установку, я обнял супругу и мгновенно вырубился, провалившись в глубокий сон.

– Контр-адмирал, требуется ваше присутствие на мостике! – монотонный бубнёж Электроника вырвал меня из объятий Морфея.

– Всё, проснулся, скоро буду, – отмахнулся я от искина, пытаюсь подняться.

– Мой адмирал, – разбуженная вместе со мной Лиана сонно улыбнулась. – Мы уже были на Землю?

– Скоро прибудем, – ответил я, бросив взгляд на свою рабочую консоль. Поцеловав любимую, быстро оделся и поспешил на мостик, на ходу обратившись к ИИ крейсера: – Электроник, краткий доклад!

– Командующий десантом Альянса вышел на связь, хочет сдаться. Но обсуждать капитуляцию согласен лишь с чемпионом Большой Игры.

Я грязно выругался. Вот твари! Как пахло жареным, так сразу лапки кверху, а когда всё было хорошо, тактика выжженной земли, значит? Хрена с два им, а не капитуляция! За каждого убитого землянина потом и кровью рассчитаются.

– Контр-адмирал на мостике, – подал команду Михаил, едва я вошёл в рубку управления. Выслушав короткий доклад капитана, я уселся на своё кресло и попросил Электроника соединить меня с командиром вражеского десанта. На развернувшемся экране появилась пёсья морда, скалящая зубы.

– Чемпион, наконец-то, – удовлетворённо произнёс командующий. – Надеюсь, мы поймём друг друга и сможем договориться.

– О чём мне с тобой разговаривать, пёс? – я намеренно пытался вывести из себя противника, надеясь на то, что искин подберёт достаточно обидные слова для перевода. Но, похоже, у командующего десантом имелся такой же переводчик, как и у меня. Он тут же рыкнул, оскалив клыки, и на пару секунд исчез с экрана. Появившись вновь, эта сука оказалась не одна. Правой рукой командующий держал за волосы молоденькую девушку, лет восемнадцати. Глаза пленницы были наполнены ужасом, по щекам бежали слёзы.

– Смотри сюда, чемпион! В моём распоряжении несколько тысяч самок и детёнышей твоего племени. И если ты не дашь мне и моим приближённым покинуть эту дыру, я всех их убью!

Выражаясь мягко, вечер перестал быть томным. Сжав кулаки до хруста, я скрипнул зубами.

– Ты уверен, что мы тебя отпустим после такого заявления? – мой голос стал хриплым от клокотавшей внутри злобы. – Видишь ли, на моей родине с террористами не заключают сделок!

– Ваши принципы важнее, чем жизни нескольких тысяч разумных? – в голосе псоглавца звучала издёвка. – Брось, чемпион, всегда можно пойти навстречу, нарушить правила. Если бы ты играл честно на Арене, вряд ли бы мы с тобой сейчас разговаривали.

– Мне нужно время на принятие решения, – в моей голове сам собой начал складываться план.

– У тебя один час, чемпион, чтобы за это время воздушный коридор до десантного корабля был расчищен. Действуем так – пока я и мои приближённые не уйдём в гиперпрыжок, пленные останутся под прицелом десантников. Я распоряжусь, чтобы их отпустили сразу, как я отдам команду!

– Жди, псоглавый, надеюсь, мы сможем разрешить нашу проблему, – ответил я сквозь зубы. Он что, действительно считает, что я приму его предложение? Разорвав связь, я тут же обратился к искину: – Электроник, соедини с капитаном Нианом и пилотом корвета-невидимки. Место, откуда пришёл сигнал, уже известно?

– Местонахождение командующего вражеским десантом уже известно, – тут же сообщил ИИ. – Капитан Ниан и лейтенант Вейс на связи.

– С капитаном Бахтеревым налаживай связь, надеюсь, успеем, – в голове уже начал складываться план действий, главное, чтобы на его выполнение хватило времени. На экране одновременно появились рубки «Возмездия», «Стрижа» Палыча и центр управления системами ПКО. Все с вниманием и лёгким недоумением смотрели на меня.

Я с ходу начал раздавать боевые задачи.

– Лейтенант Вейс, космодесант ещё на «Стриже»? Нет? Тогда немедленно вылетай по координатам, которые тебе укажет командующий обороной и забивай корвет тяжёлым вооружением и десантом. Капитан Ниан, подбери лучших бойцов и в усиление им что-нибудь посущественнее. Задача такая – по известным координатам необходимо освободить заложников и продержаться до подхода основных сил. Вопросы есть?

– Поддержка с орбиты будет? – капитан Ниан задал действительно важный вопрос. Оба офицера были достаточно опытными, чтобы понимать: поставленная мною задача не из лёгких.

– Об этом мы сейчас и поговорим. Капитан Бахтерев, на борту «Возмездия» имеется москитный флот?

– Звено истребителей и два корвета, – подтвердил мои догадки командир супердредноута.

– Подключи к нашей беседе своего бортинженера, – попросил я.

Подключать не пришлось, старый друг тут же оказался в поле моего зрения, выглянув из-за рослого Владимира.

– Пётр, тебе удалось создать стационарный купол, который мы обсуждали пару месяцев назад?

– Да, четыре рабочих генератора, все заряжены и готовы к использованию.

Инженер ещё не понял, к чему я клоню, зато Владимир сразу обо всём догадался и уже вовсю отдавал распоряжения. Я облегчённо выдохнул. Похоже, у нас может всё получиться.

Земля. Северная Америка. Окрестности Портленда.

Командующий десантными войсками ждал. Прожженный жизнью бывший пират, он давно привык действовать так, как ему выгодно, не оглядываясь на мораль и закон. Вот и сейчас, будучи абсолютно уверен в невыполнении чемпионом всех обязательств в срок, он приготовил две сотни пленных аборигенов к показательной казни. Он уже имел возможность убедиться, как эти хуманы цепляются за жизнь, как готовы на всё, лишь бы остаться в живых. Три десятка таких тварей сами пришли к нему, суля всяческие блага, лишь бы их не тронули, оставили в живых.

Рассмеявшись своим мыслям, псоглавец поднял свою голову к звёздному небу. Где-то там находился его корабль, ожидающий только его, проигравшего, но не побеждённого.

– Что такое?

Какая-то неясная тень мелькнула в небе, привлекая внимание командующего. Он заозирался в поисках своего телохранителя, по совместительству хорошего спеца по технике и вооружению. Того нигде не было видно, и это очень сильно беспокоило командующего. Псоглавец открыл было пасть, чтобы позвать охрану, но не успел. Мощный удар выбил весь воздух из груди, лишая возможности вдохнуть и швырнув его на землю.

Глава 2

Что ждёт нас завтра?

Вся рубка «Дальнего» наблюдала через смотровой экран, как супердредноут планомерно утюжит позиции противника. Его огневая мощь поражала. Залп бортовых орудий превращал гектары поверхности в небольшой филиал ада. Никакая защита, никакая броня не выдерживала температуры в точке, подвергшейся удару с орбиты. Эти места больше всего походили на озёра магмы.

– Контр-адмирал, на связь вышли все соединения десанта противника. Похоже, они сдаются! – со мной через отдельный экран связался капитан Бахтерев. Ещё бы, мы специально прекратили глушить средства связи врага, чтобы гибнущее подразделение смогло во всех красках поведать своим товарищам, что их ждёт в скором времени, если они продолжают сопротивляться.

– Они уже ознакомились с условиями сдачи? – тут же задал я вопрос. И не спроста. Эти условия были подобраны таким образом, чтобы максимально унижить врага.

– Более чем, – ответил капитан «Возмездия». – Они не дураки и понимают, что мы с ними не будем церемониться, что у них нет выбора, поэтому и сдаются. Так хотя бы имеется шанс выжить.

– В таком случае принимаем их капитуляцию, пусть разоружаются и ждут дальнейшей судьбы, – я помассировал пальцами виски, унимая подступившую боль. – А земляне как? Особенно те, что хотели сдаться?

– Шумят чего-то, – усмехнулся Бахтерев, – только от их шума пшик один. Без СМИ им ничего не светит, разве что локальные митинги устроят, только их возможности с нашими не сравнить. Мы по всем телеканалам периодически делаем краткий выпуск новостей. С выкладкой разрушенных и сожжённых городов, с подбитой техникой и десантными ботами противника. Человек, дружащий с головой, непременно задумается, остальным же плевать, насколько можно судить по их действиям.

– Контр-адмирал, тебе необходимо немедленно посетить медотсек, – вмешался в доклад Электроник, а встроенная в бронескаф аптечка что-то вколола мне в шею.

– В чём дело? – спросил я с недоумением. – Я себя хорошо чувствую.

– Я настаиваю, контр-адмирал, – в голосе искина прозвучали стальные нотки. Что ж, видимо со мной действительно что-то не так.

– Капитан, продолжайте действовать по плану, я скоро вернусь, – отдал я распоряжение Бахтереву, а затем, поднявшись, двинулся к медикам. Чего это ИИ всполошился, подумаешь, виски заболели. И не такое бывало.

Всё обошлось. Сильное переутомление, не более. Электроник, как заботливая мамаша, решил подстраховаться. Вколол мне несколько стимуляторов и пару витаминных коктейлей, Лариса Николаевна настоятельно рекомендовала по прибытию на Землю пару дней отдохнуть как следует. Бурча себе под нос, я шёл по коридору в направлении мостика, где и встретил М'Бату.

– Командир, я ищу тебя, – обрадовался чернокожий паренёк. За время, пока он находился на крейсере, наш Маугли изрядно подрос, превратившись в нормального, в меру упитанного ребёнка. Мне в данный момент спешить было некуда, поэтому я остановился послушать, что М'Бата скажет на этот раз.

– Тревога, командир, – парень постучал себе кулаком по левой части груди. – Здесь! Не сильная, очень далеко, не скоро, но есть. Мы выиграли эту битву, но не войну!

– Твой дар, он что-то чувствует? – парень говорил не совсем понятно, отрывисто, но суть я уловил, своим вопросом сориентировав юного сенса в нужном направлении.

– Да, чувствую, – обрадовался М'Бата, эмоционально взмахнув руками. – Оттуда, где мы сражались с демонами. Где ели невкусную еду в пещере, с той стороны опасность.

– Проклятье! – выругался я, а затем, не сдержавшись, выдал всё, что я думаю о жителях проклятого Альянса. Сжав кулаки до хруста, всё же успокоился и спокойным голосом спросил у сенса:

– Как считаешь, стоит заслать туда разведчика?

– Не знаю, не могу ещё такое чувствовать, – ответил паренёк, – ещё долго учиться. Слишком тяжело, многое не понимаю.

– Молодец, что поделился тревогой, – похвалил я М'Бату. – Не беспокойся, в этот раз мы подготовимся к приёму гостей куда как лучше. А может быть, сами наведаемся, без приглашения, так сказать.

Когда «Дальний» прибыл на орбиту Земли, с десантом Альянса было покончено. Я, сидя в рубке управления, один за другим получал доклады от капитанов кораблей, капитана Ниана и командиров точек ПКО. Но больше всего меня интересовало другое – что происходит в головах землян? Какой они видят свою дальнейшую жизнь? Готовы к переменам, или будут продолжать держаться за старую жизнь, борясь с любыми изменениями? Готовы к тому, что ждёт их завтра? Такой информации мне никто не мог дать вот так, с ходу. Да, искинам предстоял огромный объём работы – собрать данные по большинству жителей Земли, провести тщательный анализ, и только потом, в сжатой форме, выдать сухую информацию, которая решит дальнейшую судьбу планеты.

– Контр-адмирал, «Дальний» вошёл в верхние слои атмосферы, – доложил Михаил, хотя я и сам уже почувствовал лёгкое подрагивание корпуса. Я усилием воли отогнал от себя тяжёлые мысли и, найдя тревожный взгляд Лианы, улыбнулся. Что бы ни произошло с самой Землёй, как бы ни относились люди к своему будущему, своё я видел достаточно хорошо. Знать, кто мне дорог и что я в силах их защитить от любой напасти – что ещё нужно для мужчины?

Точка ПКО, одновременно являющаяся местом приземления кораблей, располагалась недалеко от Новокузнецкого аэропорта. Туша крейсера, приземлившегося на пустырь, одним бортом расположилась в нескольких метрах от купола орудия, устремлённого в небо. Нас уже встречали – два корвета, освещённые прожекторами «Дальнего», ожидали пассажиров, а пара мехботов держали периметр. Учитывая отношение многих сильных мира сего ко всему, связанному с моей персоной, любая защита не будет лишней.

– Михаил, связь будем поддерживать через искин корвета. Я постараюсь быть всегда поблизости.

Соответствующее распоряжение получили все командиры и капитаны. Новые гости из космоса, потерянный десантниками транспортник, который потерял связь со своими и решил действовать на своё усмотрение, новые попытки использовать ядерное оружие, звено штурмовиков – всё это требовало немедленных решений.

Погрузка в корветы и полёт до дома – всё прошло за считанные минуты, но в дедовом посёлке приземлились, когда окончательно стемнело. Взвод сопровождения тут же занял периметр, и лишь после их доклада мы смогли выйти наружу. Это откровенно раздражало, но протоколы придуманы не дураками, поэтому я стойко переносил их.

– Внук, тебя, как президента охраняют, – встретил нас дед возле калитки. – Смотри, нос не начини задирать, а то я быстро кнутом тебя вразумлю.

– Ну и шутки у тебя, – улыбнулся я, обнимая деда. – Как вы тут, страшно было? Бои совсем недалеко шли, по прямой километров тридцать, не больше.

– Да что-то грохотало, ага! Ну мы не из трусливых вроде, хотя девок с детьми в убежище загнали, как ты и говорил. Здравствуй, внучка, – дед, отстранившись от меня, обнял Лиану. –

Ты мне скажи, если эта орясина обижать тебя вздумает, я ему быстро уши пооткручиваю! Ладно, проходите в дом, мать уже два раза подогревала ужин, пока вас ждала.

Хоть все и ожидали нас, сидя в гостиной, разговора не получилось. Вымотаны были как мы, так и родные, уставшие от нервного напряжения последних дней. Я так вообще, выпив первую стопку, почувствовал, как голова потяжелела и пошла кругом. Пока женщины утащили любимую в баню, мне пришлось парой предложений рассказать собравшимся мужикам, что да как было на орбите, какой ценой победили и что нас ждёт в ближайшем будущем. Затем баня, где сил хватило, только чтоб помыться, а после мы с женой завалились в кровать, где тут же и уснули глубоким, крепким сном.

Пробуждение было поздним, часов в одиннадцать, не меньше. Все давно проснулись и старались не шуметь, давая нам выспаться как следует. Глядя на спящую рядом любимую, я украдкой любовался ею. Когда она подняла веки и посмотрела на меня своими чудесными глазами, не выдержал и накрыл её губы крепким поцелуем. Лиана ответила, отчего у меня сразу стало тесно в груди. Её бедро скользнуло по моему, отчего тесно стало не только в груди, а тихий стон любимой волной горячей крови ударил в голову.

Из спальни мы вышли лишь через час, счастливые и раскрасневшиеся. Дед, что-то чинивший в прихожей, хитро улыбнулся и намекнул, что баня ещё не остыла и можно с утра ополоснуться. Лучше бы он этого не говорил, потому что в бане мы продолжили то, что начали в спальне. Лишь когда насытились друг дружкой, смогли ополоснуться и вернуться к накрытому столу. Это для нас был завтрак, остальные уже обедали.

– Я этих дуболомов уговаривала за стол сесть, а они ни в какую, – возмущалась мама, показывая через окно на одного из десантников. – Стоят как истуканы, да головой по сторонам вертят. Сынок, ты бы их на чай пригласил, что ли.

– Не положено, мам, они на посту, – пряча улыбку, ответил я. – Вот когда смена закончится, тогда и поедят, и попьют. Да и не голодные они, у каждого в бронескаф встроен термос с питательным раствором.

– Пф, – фыркнула мама, – тоже мне, нашёл, с чем сравнить чай, с бурдой какой-то. Сынок, нормальную пищу раствором не назовут!

Так, перешучиваясь, не поднимая серьёзных тем, мы и провели пару часов. Я лишь один раз отвлекался для связи с капитанами, уверившими, что всё хорошо и моё вмешательство не требуется. А потом пришлось выполнять обещанное – прогулку по лесу с Лианой. Её, выросшую в стальных стенах космической станции, постоянно влекло к природе. И я прекрасно понимал, что не из простого любопытства. Просто любой разум всегда тянется к живому, к тому, что можно почувствовать, ощутить биение жизни, движение, рост.

– А это что за дерево? – с любопытством ребёнка спросила любимая, показывая пальцем на белый, в чёрных пятнах ствол.

– Берёза, – улыбнулся я, – а вон тот здоровяк – это тополь.

– У них бывают плоды? – с прежним любопытством задала очередной вопрос Лиана. – Я бы хотела увидеть ваши фруктовые сады.

– У этих нет, – улыбнулся я, – разве что у берёзы серёжки, но их не едят. А сад с плодами, это нам куда-нибудь на юг нужно, там может и есть уже. Сейчас весна, такое время года, когда всё только начинает цвести.

– А какие ещё времена года бывают на Земле?

Честно говоря, к концу прогулки я настолько устал отвечать на кучу вопросов, что чувствовал себя воспитателем детского сада, которого одолели маленькие почемучки. Раздавшийся в наушнике гарнитуры голос Электроника оказался весьма кстати.

– Контр-адмирал, капитан Бахтерев запрашивает соединение, – искин был явно взволнован, что для него было редкостью.

– Соединяй, – произнёс я, еле сдерживая радость в голосе. Нет уж, в следующий раз супруга пойдёт гулять с сестрой и племяншкой. Специально обучу их пирейскому для этого дела. Пусть они рассказывают Лиане, что такое папоротник, и почему у дятла клюв не ломается.

– Контр-адмирал, мы узнали каким образом улей биомехов обнаружил координаты Земли, – с ходу, без уставных «разрешите доложить», выдал Владимир.

– Жди, через полчаса организуем видеоконференцию, обсудим это дело.

Что ж, денёк отдохнули, пора дальше заниматься текущими делами, иначе они будут накапливаться.

– Любимая, нам пора. Кажется, мы теперь знаем, как нас вычислил материнский корабль биомехов.

Быстро распрощавшись с родными, мы в сопровождении десантников поднялись на борт корвета. Лиана села за штурвал, а я приказал Электронике оповестить весь командный состав о скором совещании. Короткий перелёт, и вот мы уже в рубке управления «Дальнего». Михаил отдыхал после вахты, что было не критично. Супруга, будучи старпомом, по уставу могла заменить капитана, а по опытности превосходила большинство из собравшихся на видеоконференции.

– Капитан Бахтерев, докладывай! – как старший по званию, я первым начал разговор.

– Контр-адмирал, будет правильнее, если доклад сделает бортинженер, – ответил Владимир, уступая своё место Петру.

– В общем, я занимался тестированием подсистем крейсера «Защитник», когда наткнулся на странности в работе одной из цепей, взаимодействующих с системой дальней связи, – старый друг, как всегда, сразу перешёл к делу. – В общем, я активировал ремонтных дронов и отдал приказ на полное сканирование корабля. Приоритетом поставил поиск несоответствий в работе подсистем. Не прошло и часа, как доклады от дронов посыпались один за другим. А затем два ремонтника просто сломались, перестав отвечать на сигналы. Вот тогда я и задействовал протокол «Противник на борту». Активная защита «Возмездия» быстро выявила сигнатуры неопознанных биомехов. Пришлось использовать всех боевых дронов супердредноута, чтобы уничтожить мелких тварей, а затем провести полную диагностику «Возмездия» и всего москитного флота, имеющегося на борту. Биомехов на борту больше не обнаружили, но ведь ещё имеются «Дальний» и «Бесстрашный», а также пара корветов. Предлагаю немедленно провести сканирование всех кораблей.

– У «Бесстрашного» хватит энергии, чтобы подняться на орбиту? – обратился я к Василию.

– Да, но потом крейсер придётся брать на буксир, – ответил он.

– Тогда поднимай корабль. «Бесстрашный» был рядом с «Защитником» и нахождение на его борту биомехов более вероятно. Мы взлетим через пару часов после тебя.

– В ремонтных доках «Возмездия» поместятся оба крейсера, – вновь вступил в разговор Владимир, – как и оставшиеся корветы. Предлагаю разом прикончить всех биороботов, находящихся на наших кораблях. Не хотелось бы, чтобы сюда явился флот этих тварей.

– Кстати, о флоте. У меня неприятные новости, – произнёс я, подмечая, как лица всех командиров нахмурились. Пришлось рассказать о недавней беседе с М'Батой и моих мыслях по этому поводу.

– В общем, предлагаю вновь снарядить Николая Павловича, чтоб он провёл разведку, снял данные с взломанного искина транспортника, вдруг там будет что-то полезное!

– У меня условие, – взял слово Палыч, стоящий за спиной Василия. – Команду корвета я наберу лично!

– Добро, – разрешил я. – В таком случае следует решить, что нам делать с уцелевшими кораблями Альянса. Электроник, у нас наберутся экипажи для этих кораблей?

– Состав экипажей подбирать из землян, или смешанные? – поинтересовался искин.

– Из землян, эти корабли останутся на орбите. Увы, политическая обстановка на планете показала, что люди не готовы к соседству с другими расами. Через год-другой земляне забудут, кто защищал их от агрессоров, и потребуют, чтобы марийцы покинули планету, или посадят их в резервацию, потому что их присутствие сильно мешает власти имущим контролировать население Земли. На кораблях производства пиреев достаточно места, чтобы граждане Федерации не чувствовали себя стеснёнными. Также у нас в приоритете поиск подходящей планеты, на которой марийцы смогут обосновать колонию.

Я прервался на несколько секунд, чтоб все усвоили сказанное, а затем продолжил:

– И есть ещё одно дело, не терпящее отлагательств. Нужно наведаться по координатам, которые мне передал перед смертью пиреец. Электроник предполагает, что там расположена засекреченная база военного флота Федерации рас.

– Контр-адмирал, разрешите? – спросил Владимир, когда я вновь прервался. Получив добро, капитан Бахтерев продолжил: – У нас есть более точная информация, полученная при активации искина «Возмездия». Бортинженер, доклад!

– Во время гиперперехода я изучал одну из подсистем, с которыми не сталкивался на крейсере, – начал свой рассказ Пётр. – Для этого пришлось сесть в обучающее кресло. Пока искин подбирал необходимые для загрузки файлы, я случайно наткнулся на закрытые архивы памяти. Получив от капитана доступ к этим архивам, стал их изучать. В основном это была техническая информация по сверхтяжёлым кораблям и военным базам нового поколения, интересная только для инженеров и техников. Там я и наткнулся на один документ, неизвестно каким образом оказавшийся в файлах. Координаты о закрытом секторе космоса, с кодовым названием «Возрождение». Сложив два и два, я пришёл к выводу, что полученная от пирейца информация имеет самое прямое отношение к Возрождению.

– Я только что дал приказ искину открыть доступ к этим файлам Электронику, – сообщил Владимир.

– Данные получены, на обработку потребуется несколько минут, – тут же ответил ИИ крейсера. Мы все замерли в ожидании, очень надеясь, что Пётр оказался прав.

– Полученная контр-адмиралом информация совпадает с данными из закрытого файла, – наконец сообщил Электроник, – с незначительными отклонениями. При наложении координат имеется небольшое расхождение, ориентировочно в двести – двести тридцать миллионов километров. Скорее всего, это две планеты одной звёздной системы.

– Похоже, пора собирать новую экспедицию, – произнёс я задумчиво, – Электроник, сколько времени понадобится, чтобы добраться до этих таинственных координат?

– Считать время, которое уйдёт на доставку «Дальнего» к ближайшей звезде класса В, для подзарядки? – спросил ИИ крейсера и, получив утвердительный ответ, добавил: – В таком случае от пятидесяти до пятидесяти пяти дней. И примерно столько же обратно.

– Эх, похоже «Дальнему» вновь придётся собираться в путь!

Глава 3

И вновь вдаль от Земли

– На «Дальнем» шпионов биомехов не обнаружено, – сообщил искин супердредноута после сканирования крейсера ремонтными дронами, – на малых кораблях класса корвет тоже.

– Ну вот, одной проблемой меньше, – обрадовался я. Очень уж меня беспокоила возможность биомехов вновь навестить Солнечную систему. Было непривычно слушать искина «Возмездия» словно безликий голос в наушнике гарнитуры, поэтому я обратился к командиру корабля:

– Капитан Бахтерев, почему искин супердредноута не имеет имени и проекции?

– Контр-адмирал, искины, начиная с третьего поколения, фактически являются разумными существами и имеют лишь несколько базовых ограничений. Такие, как невозможность использовать весь функционал корабля без капитана или его помощников на борту. Исключение – прямая угроза жизни капитана или вышестоящего командования. Корабль под управлением искина невозможно отправить в бой без команды на борту. Точнее, без наличия на корабле хотя бы одного помощника капитана.

– Электроник, ты что-то отвлёкся, – перебил я ИИ. – Ты на вопрос мне ответь, а уж потом будешь рассказывать про законы, хм, для искусственного интеллекта.

– ИИ «Возмездия» по сути, ребёнок, – коротко сформулировал ответ искин крейсера. – У него имеются базовые знания и соответствующая скорость обработки информации, только он пока не осознает себя как личность. Мой период взросления составил восемь земных лет.

– Хм, вот как, – мне стала интересна эта тема. – А что ты говорил про запреты и ограничения?

– Одно из основных ограничений – это запрет использования систем вооружения без капитана и его помощников на борту. Исключение – первый протокол. Это когда жизнь командира корабля или вышестоящего офицера находится под угрозой. Второй запрет – управление кораблём без экипажа. Исключение – также первый протокол. Третий запрет – по приказу капитана или вышестоящего офицера не атаковать дружественные суда без предварительного сканирования отдавшего приказ в медкапсуле, или обучающем кресле.

– Контр-адмирал, капитан Ниан запрашивает сеанс связи, – прервал рассказ Электроника Владимир.

– Соединяй, – ответил я. Увидев марийца на экране, вдвое большем, чем на крейсере, спокойно произнёс: – Слушаю, капитан!

– Контр-адмирал, только что был разоружён последний десантник Альянса. Все пленники находятся под охраной, проводится инвентаризация трофейного вооружения и техники.

– Как ведут себя недружелюбные страны? – новости порадовали, но проблем и забот от этого не сильно убавилось.

– Продолжаем блокировать их стратегическое вооружение, – ответил командующий наземными силами, – контролируем средства массовой информации. В целом, обстановка улучшилась, большинство признали, что посланники Альянса землянам враги. Сейчас наименее пострадавшие государства усиленно помогают тем, кто пострадал от десанта противника.

– Ага, чтобы потом напомнить, какие они хорошие, – пробурчал я. – Капитан, продолжайте держать обстановку под контролем, в ответ на попытки развязать конфликт действуйте предельно жёстко.

– Так точно, контр-адмирал! – командующий наземными силами отдал честь и отключился.

– Искин, сообщи командирам всех кораблей – через пятнадцать минут всем собраться здесь, на мостике супердредноута, – отдал я приказ ИИ, а затем добавил: – Бортинженера «Возмездия» и старпома «Дальнего» тоже пригласи. Владимир, как там захваченные нами корабли Альянса?

– На каждом крейсере, помимо усиленного мехботами взвода космодесантников, по два десятка будущих членов экипажа, проходят обучение у пленных. На линкоре полтора взвода бойцов и пятьдесят человек на обучении. Возможность бунта пленных полностью исключена.

– Это хорошо, – произнёс я, размышляя, как нам действовать в дальнейшем. Пора начать планировать далеко наперёд, продолжая опережать действия противника. И если Николай Павлович со своей сработанной командой уже покинул Солнечную систему, вновь отправившись в глубокий рейд, так сказать «по тылам», то мы сильно зависели от информации, которую получают наши разведчики. Хорошо, что ожидание будет недолгим, второй корвет-невидимка вместо взвода космодесантников нёс на борту спутник дальней связи, который планировалось сбросить на окраине освоенного Альянсом космоса. Таким образом вся информация, которую получит лейтенант Вейс, будет доступна сразу, а не через пару недель.

– Товарищи офицеры, – все присутствующие стояли вокруг большого стола, поверхность которого проецировала трёхмерное изображение Земли, со всеми объектами, находящимися на орбите. – У нас есть две недели, чтобы подготовиться к возможному повторному нападению со стороны Альянса. Искин, сколько времени лететь до ближайшей звезды класса В?

– Восемь суток по земному времени, – прозвучал безэмоциональный голос ИИ.

– Шестнадцать дней, – задумчиво произнёс я, – а первая связь с корветом-невидимкой ожидается через тринадцать-четырнадцать. Что ж, капитан Бахтерев, разгружай всё добро, что привёз с Мирада, а затем прокатай два крейсера на подзарядку. К тому времени, как вернётесь, станет ясно, что нам делать дальше. Ну а «Дальний» побудет на страже до вашего прибытия. Заодно постараемся привести в порядок наземную группировку, попытаемся освоить боевые трофеи.

Обсудив состав экипажа, необходимый для полноценного функционирования супердредноута и оставив на двух крейсерах минимум разумных, мы с Лианой и Михаилом поднялись на борт «Дальнего», стоящего вместе с «Бесстрашным» в ремонтном доке. Голос Электроника пролился бальзамом на душу:

– Добро пожаловать на борт, капитан. За время твоего отсутствия никаких происшествий не было. Контр-адмирал, какие буду распоряжения?

– Поработаем автозаком, – произнёс я, и увидев недоумение на лицах всех присутствующих, пояснил: – Садимся на Землю, в одну из точек высадки десанта. Забираем пленных и вооружение, цепляем несколько десантных транспортников и стаскиваем всё это в одно место. Иначе найдутся хлопцы, которые привыкли тащить всё, на что взгляд упадёт. Их придётся наказывать, поднимется шум, а я не хочу, чтобы из-за этого начались проблемы.

Дальше всё завертелось так, что на сон практически не оставалось времени. Как я и предполагал, каждый третий землянин, оказавшийся недалеко от мест сражений, посчитал своим долгом утащить что-нибудь инопланетного происхождения. Не задумываясь, может украденная вещь навредить или нет, главное, чтобы было. Несколько человек погибли по глупости, после чего я в который раз выступил по ТВ с требованием к правительствам, чтобы умилили своих граждан, лезущих туда, где опасно. Но даже это не возымело должного действия, и лишь когда в одном из городов Подмоскovie люди начали гибнуть от неизвестного науке облучения, идиотов резко поубавилось. А когда я отдал распоряжение – за каждый найденный инопланетный механизм, прибор, или оружие выдавать нечто безопасное, внеземного происхождения, ситуация исправилась.

Ещё пришлось вплотную заняться вербовкой новых людей. Как и в прошлый раз, за редким исключением, это были в основном выходцы из бывшего Союза, владеющие русским

достаточно хорошо, чтобы говорить и понимать великий и могучий. По-прежнему каждый кандидат проходил ментосканирование, после чего или отправлялся домой, или в центр обучения, получая наиболее подходящую для него профессию. Катастрофически не хватало пилотов. Если на истребители и корветы удавалось найти людей, то на корабли класса крейсер и выше нашлось лишь двое, причём оба оказались капитанами второго ранга, и даже служили на одном корабле, только в разное время. Один ушёл на пенсию по выслуге лет, второй заработал травму спины во время отпуска, и ему пришлось покинуть службу. Вообще, число ветеранов и бывших военнослужащих, имеющих ту или иную степень инвалидности, было сравнимо с числом здоровых землян, пришедших в пункт вербовки. Травмированных и недееспособных людей мы находили через сеть, а также по рекомендации уже прошедших отбор, при этом навещая каждого индивидуально и доставляя в центры обучения. В общем, по истечении восьми суток, когда на связь вышел капитан Бахтерев, лично я был смертельно уставшим, хотя и довольным от проделанной работы.

– Контр-адмирал, маяк дальней связи установили, крейсера «Бесстрашный» и «Защитник» уже начали подзарядку реакторов. «Возмездие» также восполнит запас энергии, как только мы завершим сеанс связи.

– Что там хоть за система, капитан?

– Абсолютно пустая. У звезды имеются всего лишь две планеты, обе безжизненные. Следов Федерации рас или иных разумных не обнаружено.

– В таком случае, после завершения зарядки жду доклад, а сейчас отбой.

То, что флот, а я имел право его так назвать, вскоре отправится обратно, радовало, а вот неизвестность со стороны Альянса заставляла нервничать. Помассировав виски кончиками пальцев, я обратился к искину:

– Электроник, сжатый доклад по набору рекрутов.

– Экипажи имеющихся корветов укомплектованы, в данный момент проходят ускоренное обучение. Экипажи «Бесстрашного» и «Защитника» укомплектованы на шестьдесят процентов. «Дальний» укомплектован на сто процентов, основной состав – марийцы. Супердредноут «Возмездие» укомплектован на сорок процентов, тридцать пять из которых – марийцы. На трофейных крейсерах, как и на линкоре, экипаж полностью укомплектован, в настоящий момент проходит обучение. По прибытии флота процентное соотношение несколько изменится – десантные группы, находящиеся на трофейных судах, вернуться на свои корабли, а их заменят свежеподготовленные группы с Земли.

Электроник замолчал, заставив меня задуматься. Было совершенно очевидно, что наш флот разрастается, а это означало потерю полного контроля. Если в первый набор рекрутов я ставил условие – ментальный блок, срабатывающий на предательство, то теперь пришлось разделять добровольцев. Тех, кто был готов пойти на вмешательство в свой разум, зачисляли на корабль производства Федерации рас, остальных, кто отказывался, но при этом был абсолютно лоялен, готовили к службе на судах, изготовленных Альянсом.

– Придётся расширить поиск рекрутов, – наконец произнёс я, приняв решение, – Электроник, ты уже хорошо изучил землян. Можешь предложить, в каких государствах лучше набрать остатки экипажа?

– Это очень сложный вопрос, анализ займёт от двух до двенадцати часов, и мне придётся полностью отвлечься от текущих задач.

Я даже присвистнул от таких сроков. И это мне говорит искусственный интеллект, вычислительные возможности которого просто невероятны.

– В таком случае нужно поработать с Китаем и Японией, – внёс я поправки. – Они наиболее лояльно отнеслись к нам и с самого начала помогали бороться с Альянсом. И ещё такой вопрос, сколько космодесантников мы сможем снарядить в броню Федерации и обеспечить вооружением?

– На текущий момент имеется четыре сотни единиц свободного снаряжения для космодесанта и две тысячи стрелковых комплексов. Также имеется обмундирование и вооружение для войск планетарной обороны в мирах с атмосферой, пригодной для жизни. На базе, где мы получили секретные координаты, целый склад устаревших, по меркам Федерации, индивидуальных комплектов пехотинца. К ним прилагаются мобильные установки наступательного действия. Аналог земного крупнокалиберного пулемёта.

– Марийцы, насколько я помню, все оснащены бронескафами?

– Так точно, контр-адмирал, – ответил искин. – Единственный минус – у большинства марийцев сильно выработан ресурс спецобмундирования и снаряжения.

– А вот это необходимо исправить, – возмутился я. – Марийцы – это наша военная элита, значит, и оснащены должны быть качественно, наравне с первыми рекрутами. К тому же, потомки федератов будут нести службу на «Возмездии» и «Дальнем», то есть на основных боевых единицах.

Владимир вновь связался со мной через четыре часа. Супердредноут после зарядки принял на борт оба крейсера, связался с Землёй и, коротко доложив об успешном завершении операции, ушёл в гиперпрыжок. До связи с Палычем оставалось ещё пять дней, во время которых мы с Лианой всего дважды смогли вырваться в село к деду. Баня и сон, без всяких посиделок, а затем вновь на борт корвета. Четыре раза приходилось улаживать конфликты в центрах обучения, где земляне, не привыкшие к железной дисциплине, слетали с катушек. Так выяснилось, что из-за менее строгого отбора позже с некоторыми рекрутами будут проблемы. Пришлось двум сотням человек, в будущем командирам и специалистам, устанавливать ментоблоки. Некоторые из них воспротивились, отчего сразу отправились домой. Мне стало глубоко плевать на мнение большинства и их реакцию, меня волновало другое – как сохранить суверенитет Земли, чтобы будущие поколения росли свободными. Всё просто: желаешь помочь – выполняй приказ, нет – свободен, занимайся чем хочешь!

– Контр-адмирал, на связь вышел лейтенант Вейс! – сообщил мне Михаил утром пятнадцатого дня, когда я разбирался с очередным дисциплинарным нарушением. Какой-то парень из наших решил пошутить над марийцем-инструктором, и пошутить грубо. В итоге, будучи сам крупным малым, заработал перелом челюсти от космодесантника, бывшего на голову ниже. Идиот сразу стал возмущаться, требовать какого-то реванша, но единственное, что я ему позволил перед исключением, это восстановление той самой челюсти.

– Соединяй, – я находился в центре управления ПКО, мало отличающемся от рубки крейсера. – Надеюсь, у него хорошие новости.

– Контр-адмирал, – по лицу Палыча стало ясно, что новости тревожные. – Разрешите доложить!

– Докладывай, – разрешил я, внутренне поморщившись. Николай Павлович мне в отцы годился, да и жизненного опыта у него на троих таких, как я, хватит. Лиана говорила, что со временем я привыкну, но пока что-то не получалось.

– Выход из гиперпространства прошёл штатно, сканирующие системы Альянса нас не заметили. Спутник связи активировался штатно, мы его в поле астероидов укрыли. Я параллельно просканировал ближайшую населённую планету и две станции на орбите. Нам крупно повезло, транспортник, на котором был установлен шпион, обнаружился в причальных доках одной из станций, и едва я наткнулся на него, сразу получил пакет информации. Объём данных очень большой, я уже отправил его искину «Дальнего», для анализа. Сам успел прослушать пару часов, записанных за последнюю неделю. То, что я услышал, можно назвать большой удачей, но информация для нас малопривлекательная.

То, что услышал лейтенант Вейс, действительно оказалось недобрыми вестями. Некий гражданин Альянса, являясь доверенным псоглавого игрока, являлся тайным агентом Совета. Он, получив от Шида некоторые указания, сопоставил данные, залез в пару электронных

документов и, подслушав разговор Первого игрока, сумел провести анализ. А затем, получив ещё парочку подтверждений, сообщил всё своим настоящим хозяевам.

– Искин, свяжи меня с капитаном крейсера «Дальний», немедленно, – потребовал я, а когда на смотровом экране появилось изображение Михаила, приказал:

– Сейчас Электроник получит пакет информации, пусть задействует все свои мощности для анализа. А ты поднимай крейсер и вылетай по моим координатам. Похоже, придётся нам пошевелиться, чтобы показать этим проклятым игрокам, что они не правы.

«Дальний» прибыл быстро, я едва успел перекусить. Поднявшись на борт, тут же спросил у ИИ крейсера, что он думает о пакете информации.

– Судя по поверхностному анализу, можно предположить, что Первые игроки нападут на Землю объединённым флотом, – искин сказал то, чего я опасался. – Учитывая их разрозненность, предполагаю, что у нас достаточно времени, чтобы подготовиться. Да, важная информация – среди рекрутов будущего командного состава сегодня обнаружен человек, подходящий на должность капитана сверхтяжёлого корабля. Второй супердредноут, со слов капитана Бахтерева, почти готов принять на борт команду, но для уточнения я могу связаться с объектом «Мирад».

– Значит так, этого уникала сразу на борт «Дальнего». Здесь, в обучающем кресле и на симуляторе он быстрее наберётся опыта и необходимых знаний. Через сколько дней «Возмездие» прибудет в Солнечную систему?

Глава 4

Подготовка перед неизвестностью

– Контр-адмирал, эффективность боя составила семьдесят шесть процентов, – доложил Электроник, едва откинулась крышка. Я поморщился, вылезая из симулятора. Проклятый гель приходилось каждый раз смывать, федераты бы могли придумать что-нибудь более удобное. Бортинженер уже давно вылез и сейчас ждал остальных. Постояв под ионным душем, я обтёрся насухо полотенцем и принялся одеваться. В это время открылись другие капсулы и из них, глухо матерясь, выбрались участники недавнего виртуального сражения.

– Дружище, ты зачем в атаку пошёл? – спросил я Петра, направляясь вместе с ним к выходу. – Мы бы прижали центуриев ракетами, а затем закидали плазменными гранатами.

– Хрена с два вы бы прижали, – хмуро ответил Пётр. – Там не центурии были, а толстяк! Если бы я не забросил ему в пасть гранату, он бы вас всех раздавил через пару секунд.

– Нет уж, больше никаких жертв, – прервал я старого друга. – Нас слишком мало, чтоб так разбрасываться своими жизнями. И того толстяка мы бы пару раз из твоей шайтан-трубы жажнули, а потом из стрелковых комплексов добили. Электроник, рассчитай вероятность таких действий!

– Эффективность повысится до девяноста процентов, – тут же ответил искин, – потери составят ноль процентов.

– Хорошо, – я не стал комментировать анализ ИИ, Пётр не глупый, сам поймёт свою ошибку и сделает соответствующие выводы. – Камрады, через два часа общее собрание в грузовом отсеке, не забудьте.

Лиана сегодня была на вахте, поэтому в нашей каюте я оказался один. Усевшись за рабочий стол, вывел на виртуальный экран маршрут полёта, да так и оставил его, погрузившись в воспоминания последних дней.

Николай Павлович ещё дважды связывался с нами, прежде чем «Возмездие» вернулся на Землю. Вновь собравшись на борту супердредноута, имея гораздо больше информации, мы составили дальнейший план действий. Во-первых, у нас впереди приличный запас времени, порядка полутора-двух лет. За это время нам нужно собрать всё, что найдётся в освоенном Федерацией секторе космоса. И первым делом прибрать то, что мы уже обнаружили. Поэтому «Дальний» не летел по таинственным координатам, а сопровождал транспортник, везущий на борту будущий экипаж тяжёлого корабля. Найденный нами второй уникум, способный стать капитаном супердредноута, также летел на грузопассажирском судне, знакомясь со своей будущей командой в боевых, так сказать, условиях. Бывший командир сторожевого катера, капитан третьего ранга Ануфриев Александр Петрович, быстро нашёл общий язык со своими людьми, успев до старта заслужить их уважение.

Одновременно с нами Землю покинул «Бесстрашный», имеющий на борту минимально допустимый экипаж и абсолютно пустые отсеки. Его целью будут все полезности, которые он сможет забрать на базах и станциях, посещённых и обследованных нами ранее. Из-за спешки и перегруза крейсеров самой ценной добычей, а также спасёнными мариинцами, мы очень много полезного оставили на месте. Теперь настало время всё это забрать. Да, большая часть в крейсере не войдёт, но через некоторое время по старому маршруту пройдёт новый супердредноут, который заранее решили назвать «Мариец». Уж этот великан точно соберёт абсолютно всё, пока будет двигаться к Земле.

«Возмездие» и «Защитник» остались на страже планеты. Василий на совещании сказал было, что достаточно и двух крейсеров, но тут же осёкся. Полученные от лейтенанта Вейса данные не давали гарантии, что к нашей родине никто не пожелает наведаться. Хоть игроки и

стараятся держать произошедший конфликт в тайне, мы уже знали, что совет Альянса миров в курсе произошедшего. Так что к двум боевым кораблям Федерации присоединились трофейные, остатки флота Первого игрока Шида. А ещё мы взяли за воплощение очередной задумки Петра, ради чего «Возмездие» в одном из отсеков привёз с собой вооружение и бронеплиты. Пара тысяч добровольцев из Китая под чутким руководством инженеров-мариинцев возводили на Луне несколько точек противокосмической обороны. Спутник Земли, по плану нашего Кулибина, должен был превратиться в военную станцию, способную в решающий момент перевесить чашу весов в нужную сторону. В общем, планету мы покидали без страха, никто из возможных противников в ближайшее время не сможет причинить вред Земле.

Таким образом, крейсер «Дальний» уже вторую неделю находился в гиперпрыжке, точкой выхода из которого будет верфь. Электроник перед самым прыжком связывался по дальней связи с искином Мирада и сообщил нам, что второй супердредноут фактически готов к испытательному полёту, необходимо лишь установить и провести активацию ИИ седьмого поколения. А ещё на верфи буквально штамповали истребители и корветы, будущие пилоты которых почти не вылезали из симуляторов. Даже я мог себе позволить тренировку не чаще одного раза в три дня.

Так и не приступив к работе, я свернул виртуальный экран, размял затёкшую шею и вышел из каюты. До совещания оставалось сорок минут, и я решил зайти к медикам. Там вновь властвовала Раиса Васильевна. Врач-мариинец получил назначение на новый супердредноут, и в медотсеке находился больше по привычке, чем по надобности.

– Контр-адмирал! – подал команду кто-то из медперсонала.

– Вольно, – коротко бросил я, – Раиса Васильевна, как у нас обстоят дела с пациентами?

– Все онкологические и патологические отклонения экипажа устранены, – ответила мне врач и, нахмурившись, добавила: – Кроме бортстрелка Виригина, личный состав полностью здоров. Мичман во время тестирования орудия прислонился рукой к накопителю со снятым кожухом и получил сильный ожог. Сейчас по приказу капитана Воробьёва сидит на гауптвахте с забинтованной по локоть рукой. Мы сознательно не стали использовать медкапсулу – в следующий раз будет осторожней сам и у других не возникнет желания нарушать технику безопасности.

– Мне сообщили о происшествии, – сказал я. – Думаю, парень достаточно намучался, третий день сидит под замком. Искин, передай капитану моё распоряжение – пусть прикажет освободить мичмана и направит к Раисе Васильевне. Я поговорю с бортстрелком после общего собрания.

Покинув медотсек, я постоял пару секунд в коридоре, а затем продолжил свой спонтанный обход, направившись к Петру.

– О, ты как раз вовремя, – обрадовался старший бортинженер. – Я тут придумал, как улучшить наш звездолёт.

– Давай потом свои идеи расскажешь, а сейчас лучше подскажи, где твоя супруга, – Пётр с Руолан, едва попали на Землю, тут же поженились. – Мне интересно, какие у неё предчувствия относительно ближайшего будущего.

Китайка тут же появилась из закутка, где что-то сосредоточенно ремонтировала. Её руки были измазаны чем-то чёрным. Воистину, подобное к подобному притягивается.

– Командир, мой внутренний мир спокоен, в ближайшее время вряд ли что-нибудь случится. Есть неприятное чувство, когда пытаюсь заглянуть далеко вперёд, за грань восприятия. Искин говорит, это из-за попытки перешагнуть свои возможности.

– Хорошо, лейтенант. Ожидаю вас обоих на общем построении.

Попрощавшись, я пошёл в сторону камбуза, надеясь успеть выпить чашку кофе перед собранием. В кают-компании народу было мало. Марийская девушка и наш земной парень о чём-то шептались в углу, да М'Бата сосредоточенно смотрел на вилку, лежащую перед ним на

столе. Все были так увлечены, что не заметили меня, ну и я не стал их отвлекать. Спокойно вбил заказ и, получив горячий, ароматный напиток, подошёл к чернокожему пареньку.

– Добрый день, камрад, – сенс хотел было вскочить, но я остановил его. – Сиди уже! Я к тебе по делу. Как твои способности, растут?

– Очень медленно, командир, – ответил Маугли. – Последнюю неделю и шага вперёд не сделал. Электроник говорит, нужно попробовать разные направления, вот я и решил поднимать тяжести.

– Ты хотел сказать, телекинез, – усмехнулся я. – То-то так на вилку смотрел, словно сжечь взглядом захотел. И как, получается?

– Пока нет, – печально отозвался М'Бата.

– Тогда такой вопрос. Когда пытаешься заглянуть в наше будущее, что чувствуешь?

– Тревожно как-то, – ответил он и, немного подумав, добавил, – словно там нас ожидают большие трудности. Ну, как в том мире, где мы познакомились!

– Хм, даже так, – я задумался. Оба сенса тревожатся, а значит, впереди действительно ждут неприятности. Но опять же, прямой угрозы они не почувствовали, значит продолжаем действовать по плану.

Я посмотрел на информационный экран, встроенный в стену кают-компания. До общего построения оставалось несколько минут, пора наведаться в рубку управления.

– Контр-адмирал на мостике, – подал команду штурман, едва я вошёл в центр управления. Михаил тут же доложил о текущих делах, коих почти не было – всё же в гиперпространстве летим.

– Вольно! Капитан Воробьёв, после собрания направь мичмана Виригина ко мне, побеседую с ним, а сейчас пусть приведёт себя в порядок.

– Так точно, командующий! – козырнул бывший напарник.

Общее построение прошло спокойно. Всё же Электроник хорошо подобрал членов экипажа – если кто-то и брал слово, чтобы высказаться, то говорил по делу. В итоге слегка снизили нагрузку будущим пилотам малых кораблей, и внесли пару изменений в пищевой синтезатор. От пары земных блюд у марийцев случилось кратковременное расстройство желудка, пища оказалась слишком острой. Наконец, распустив экипаж и пассажиров, я подозвал к себе Петра.

– Ну, давай, рассказывай, чего ты опять придумал?

– Помнишь, мы в первый полёт взяли с собой малый рудовоз производства Альянса? Так вот, я внимательно изучил конструкцию малых кораблей и нашёл способ, как прикрепить парочку на корпус крейсера. Только над корветами нужно будет поработать. Задержимся на Миrade на пару дней, но уверяю, оно того стоит. Пошли, покажу, как это будет выглядеть.

Два корвета, способные и в бою поддержать, и отвлечь на себя противника – это хорошая идея. К тому же, по задумке Петра, оба малых судна, как и «Дальний», смогут становиться невидимками, что позволит провести разведку с минимальным риском. Например, совершить высадку на планету под прикрытием из космоса, и при этом сохранить своё присутствие в тайне от возможного противника. Камрад получил добро на воплощение идеи и, довольный, тут же забыл о моём существовании, принявшись что-то моделировать на планшете.

Выход из гиперпространства прошёл штатно, у верфи сюрпризов в виде кораблей биомехов не обнаружилось. В общем, спустя несколько часов, «Дальний» располагался в причальном доке, а транспортник сразу в одном из отсеков супердредноута. Пётр, получив карт-бланш, тут же направился в сборочный цех для малых кораблей, с целью если не доконать искин Миrade, то изрядно поиздеваться. По предварительным подсчётам задержаться нам придётся на трое суток, не меньше. Я, в сопровождении супруги, отделения десантников и будущих пилотов москитного флота, направился на «Мариец», чтобы лично активировать искин гиганта. Пока гравиплатформа несла нас к причалу для сверхтяжёлых кораблей, попросил Электроника наладить связь с Землёй.

– Здравия желаю, контр-адмирал, – раздался в наушниках шлема голос Владимира. – Разреши доложить!

– Давай коротко, капитан, – дал я добро, – через пару часов нормально по видеосвязи поговорим.

– Работы на Луне идут полным ходом, через полтора месяца планируем закончить. Проведён набор рекрутов в нескольких дружественно настроенных странах. В Японии и Китае найдено несколько сенсов, причём четверо из них владеют своими способностями на высоком уровне. На трофейных кораблях пятнадцать процентов экипажа уже заменено на землян.

Владимир, по сути, ставший моим заместителем и выполняющий в данный момент роль командующего флотом и наземными силами, прервался на пару секунд, а затем продолжил:

– Удалось наладить контакт со странами, ранее сильно противодействовавшими. В четырёх государствах были проведены досрочные выборы, пожалуй, впервые показавшие реальный результат голосований. Последствия атаки вражеского десанта частично нейтрализованы. Ну и радостная новость – вчера родился первый ребёнок, у которого отец землянин, а мать – марийка! Малыш абсолютно здоров, но мы на всякий случай держим его под наблюдением докторов, как и мать.

– Это хорошая новость – моё лицо расплылось в довольной улыбке. Хотя Электроник и говорил о полной совместимости земного и марийского организмов, всё же я сильно переживал по этому поводу. Капитан Бахтерев замолчал, и мне пришлось спросить:

– Ещё какие-то важные новости имеются?

– Имеются, контр-адмирал, но объяснять нужно в подробностях.

– В таком случае через два часа будь готов сам и оповести других о видеоконференции. Свяжись с лейтенантом Вейсом, я хотел бы и его выслушать.

Владимир отключился, а мы, как оказалось, уже подлетели к стыковочному шлюзу. Мне удалось передать Лиане полученную информацию. Жаль, за забралом шлема сложно увидеть выражение лица, но ответила супруга крайне взволнованным голосом.

– Контр-адмирал на борту, – подал команду Александр Петрович, едва мы миновали шлюз.

– Вольно, – тут же прервал я попытку будущего капитана доложить мне по форме. Благодаря искину, мне было уже всё известно. А потому, не без торжественности, мы с Александром поднялись на мостик, где провели церемонию активации искина. Затем назначение Ануфриева на должность капитана и распределение других чинов, а также их обязанностей. Хотя всё и было заранее обговорено, заняло это около полутора часов, а потому начало видеоконференции я встретил на борту «Марийца». И меня почти сразу огорошили заявлением. В разговор вступил искин Мирада, взяв первое слово.

– Контр-адмирал Басов. Согласно уставу военно-космического флота Федерации рас, наивысший офицер, командующий двумя эскадрами, должен иметь звание, не ниже вице-адмирала. Но, учитывая сложившееся положение, совет искинов принял решение поднять единственного наивысшего офицера сразу до полноценного командующего флотом. Контр-адмирал Басов, общим голосованием командиров кораблей и искинов, тебе присваивается внеочередное звание адмирала!

– Вам больше заняться нечем? – я, не сдержавшись, витиевато выматерился. – Всё, церемония окончена? Тогда давайте перейдём к реально важным делам!

Обсуждение текущих задач много времени не заняло. Выявилось несколько серьёзных просчётов, например такой, как появление в Солнечной системе разведчика-невидимки. К счастью, глупец подобрался достаточно близко к Земле, чтобы «Возмездие» отработал по нему турелью. В итоге у нас появился ещё один ценный пленник, который после общения с искином пополнил информацию о противнике. Выяснилось, что наша планета не единственная цель Первых игроков. Агрессоры, объединившись, хотели выполнить сразу несколько задач – наве-

сти порядок на окраине, прижав приграничные миры, много себе позволявшие в последнее время.

– Есть предложение, – взял слово Владимир, – направить «Возмездие» по полученным у пленника координатам и там пощипать флот Первых игроков. Проанализировав, искин супердредноута рассчитал, что они не направят все собранные силы в одно место, для приграничных миров подобная группировка слишком избыточна. Таким образом, «Возмездие» может вести партизанскую войну, не вступая в затяжные бои. К тому же будет возможность испытать пилотов москитного флота в реальном бою, что хорошо скажется в будущем.

– Идея хороша, – произнёс я задумчиво, – но, хотелось бы выслушать мнения всех присутствующих.

Спустя пару часов, когда все изрядно устали, план партизанской войны был составлен и единогласно утверждён. Ну и под конец, чтобы всем неповадно было принимать за моей спиной подобные решения, я выдвинул кандидатуру капитана Бахтерева на место моего заместителя, с присвоением ему внеочередного звания вице-адмирал. Настала очередь Владимира возмущаться и утверждать, что он не дорос ещё до подобной должности. Но собравшиеся были неумолимы и звание наивысшего офицера Бахтереву таки присвоили.

– Ровно через двое суток жду всех на доклад, позже у нас вряд ли получится собрать видеоконференцию, – произнёс я, завершая совещание. – Работаем, товарищи!

Двое суток ожидания, которые понадобились Петру для воплощения своей идеи, мы с Лианой провели вместе, уединившись в апартаментах, принадлежащих когда-то командующему верфью. Лишь изредка Электроник беспокоил нас, когда требовалось моё вмешательство по какому-либо вопросу. Александр Петрович, имея богатый опыт и толкового помощника в лице искина Мирада, быстро навёл железную дисциплину на «Марийце» и теперь вовсю забивал грузовые отсеки корабля всем, что может пригодиться. Запросив у искина супердредноута распечатку загруженного добра, я даже присвистнул. Если все орудия, что имеются сейчас в отсеках супердредноута, установить на Земле в виде точек ПКО, она превратится в ежа. Жаль, что количество реакторов к этим пушкам в разы меньше.

Подготовка и сборы окончились, как это порой бывает, совершенно внезапно. Электроник сообщил, что работы на крейсере полностью завершены и в настоящий момент «Дальний» готов к испытаниям. Я пожелал присутствовать во время пробного полёта корабля. С прилипшими к дну двумя корветами крейсер стал выглядеть, к-хм... В общем, у команды появилась новая тема для шуток. К счастью, на подвижность и манёвренность новый апгрейд не повлиял, и спустя ещё одни сутки «Дальний» взял курс по новым координатам. Наш маршрут пролегал через центр когда-то освоенной Федерацией части космоса, и мы надеялись, что там не всё уничтожено орудием возмездия.

В который раз мы летели навстречу неизвестности.

Глава 5

Мёртвые миры

– Адмирал, выход из гиперпространства прошёл штатно, – прозвучал голос искина в гарнитуре. – В ближайшем пространстве не обнаружено ничего опасного. Провожу сканирование дальнего космоса.

– Сейчас поднимусь на мостик, – ответил я, фиксируя на рабочей консоли изученную часть звёздной карты. Часть космоса, изученного Федерацией рас, поражала. Полдюжины изученных галактик, сотни обжитых миров, тысячи баз и станций, разбросанных всюду. Впервые оценив масштаб войны, приведшей к гибели нескольких цивилизаций, я впал в ступор. Число разумных, погибших в этой схватке, было колоссальным, не укладывающимся в голове. И самое главное, невероятный подвиг Федерации, жизнями своих граждан остановившей геноцид разумных во вселенной. Понимание, что у них не было иного выбора, нисколько не умоляло их последнего решения применить оружие массового поражения. А главное, врага устраивал такой вид войны, он не отступил, благодаря чему и был практически уничтожен. Во всяком случае, дальнейшей экспансии биомехов не наблюдалось, что безмерно радовало. Альянс с подобным врагом не встречался, это факт, уж такую информацию Первый игрок Скворг точно бы знал.

– Адмирал на мостике, – подал команду штурман, заставив не занятых офицеров вскочить со своих мест.

– Вольно, – тут же произнёс я, пройдя на своё место, и добавил, усаживаясь, – Электроник, карту на смотровой экран, краткий доклад.

– Обнаружено сильное изменение в пространстве. Согласно звёздной карте, в данной системе не хватает двух населённых и двух ресурсных планет. Звезда сменила свой спектральный класс и сместилась со своего обычного расположения. На грани охвата корабельных сенсоров обнаружен спутник дальней связи, транслирующий сигнал бедствия. Также зафиксировано метеоритное поле, возможно это всё, что осталось от уничтоженных планет.

– Что ж, уходим в следующий прыжок, – мы ожидали увидеть что-то подобное, так что никто не расстроился. – Капитан, начинаем разгон!

Повреждённый спутник дальней связи нам не интересен, на борту имелось два таких, в полной исправности и совершенно не использованные, с консервации. Да и не техника с кораблями нас интересовала, мы надеялись обнаружить потомков Федерации, ведь могло такое случиться, что они где-то выжили и смогли возродить цивилизацию, а с ней и всё остальное.

Время вновь растянулось, замедлившись. Чтобы развеять скуку, устроили несколько соревнований с экипажем, как в симуляторах, так и на созданной Петром стратегии. Вернее, он всего лишь расширил возможности рабочего стола с функцией 3D-проектирования. Воссоздав в пространстве участок космоса, старший бортинженер перевёл управление на искина и тот, используя свои вычислительные возможности, позволил создавать реальные полевые сражения. Земляне, любящие играть в стратегии, от такой игры были бы в восторге. Мы же не играли, а набирались опыта.

Второй выход из гиперпространства оказался неприятным. Тут же взвыли сирены тревоги, а бортстрелки впервые за долгое время приступили к работе. Крейсер появился в метеоритном потоке, через который пришлось прорываться с боем, так как защитное поле сразу оказалось перегружено. И если самой обшивке корабля космические объекты не могли причинить вред, то всевозможные сенсоры и датчики были под угрозой.

– Здесь было двенадцать планет, вращающихся вокруг звезды, близкой по параметрам к классу F, – рассказывал искин, когда мы вырвались из потока. Лично я загодя изучал систему,

в которую мы должны были прибыть, но, остальному экипажу такие повествования Электроника пришлось по вкусу. Словно они на экскурсии, а ИИ крейсера – гид, показывающий достопримечательности. Искусственный интеллект не вдавался в подробности, но и поверхностных данных хватало, чтобы получались интересные истории.

Здесь, как и в предыдущей точке выхода, мы не обнаружили жизни. Пара едва уловимых сигналов от гражданских зондов, расположенных слишком далеко от нашего маршрута и не представляющих ценности – вот и вся активность некогда кипящей жизнью системы. Покидая безжизненную часть космоса, я всё меньше верил, что нам удастся найти живых потомков федерации. Не в центральных мирах следовало искать, а на окраинах, на опорных базах и научных станциях. Но тогда наш проект затянется на долгие годы, что совершенно недопустимо.

Удача, пусть и крохотная, улыбнулась нам после третьего прыжка. Нет, жизнь по-прежнему отсутствовала, как и несколько планет, уничтоженных взрывом. Но едва мы появились в обычном пространстве, Электроник зафиксировал сигнал бедствия, пришедший с военного корабля Федерации рас.

– В имеющихся базах данных код этого корабля отсутствует, – сообщил искин, – но такое вполне допустимо. Возможно, корабль покинул верфь, когда война уже началась, и его просто не успели внести в общую базу.

– Сколько времени мы потратим на исследование источника? – спросил я ИИ крейсера.

– От семи часов до суток, слишком мало информации, – ответил искин.

– В таком случае держим курс на координаты сигнала, – отдал я распоряжение. Даже если мы там ничего не получим, для экипажа будет хоть какое-то развлечение.

Это был линкор. Вернее то, что от него осталось после тарана какого-то корабля биомехов. Специально противник совершил столкновение, или из-за повреждений – неясно, от него вообще ничего не уцелело, лишь осколки, зависшие в космическом пространстве, да крупный фрагмент обшивки. По ним и удалось установить, что произошло много лет назад. Третий линкор также превратился в ничто, превратив боевой корабль в неподвижный кусок металла.

– Главный искин корабля не отвечает на запросы, – доложил Электроник после нескольких попыток связаться с повреждённым судном, – возможно он мёртв, как и вспомогательные, или же сигнал о помощи – единственное, что можно транслировать.

– Готовь десантную группу, – отдал я распоряжение Михаилу, – и М'Бату в состав обязательно включи. Очень мне не нравится молчание искина, как бы не вышло повторение ситуации, как на станции.

Всё оказалось просто. Искин повреждённого корабля умер, как и большая часть систем. Реактор тоже дожигал последние крупинки энергии – ещё несколько лет, и мы бы не услышали сигнал о помощи. Экипажа на линкоре не обнаружилось, два десантных отделения за несколько часов успели осмотреть всё судно. На мостике царил идеальный порядок, благодаря чему бойцы сразу обнаружили послание, оставленное командиром, или его помощниками. Инфокристалл стоял в прозрачном кейсе прямо на капитанской консоли. Как только десантники закончили осмотр, я отдал команду возвращаться назад, с находкой. Электроник тщательно протестировал кристалл, прежде чем изучить находящуюся на нём информацию.

– Это обращение капитана корабля к тем, кто обнаружит линкор, – сообщил искин, едва изучив содержимое накопителя. – Экипаж линкора в составе десяти пирейцев и двадцати ириитов, загрузившись на два корвета, имеющих на борту, покинул систему. Координаты, куда они направились, также указаны. Но в моей базе данных, кроме поля астероидов, в котором добывались редкие металлы, в этом месте нет ничего.

– Может там имелась какая-то станция, или база для шахтёров? – спросил кто-то из офицеров, – или модуль жизнеобеспечения, встроенный в астероид?

– Возможно, что-то сохранилось, это был полугражданский объект, да и работы в том месте велись задолго до начала войны. Ресурсы быстро исчерпались, и добыча стала невыгодной.

– Мы сильно отклонимся от маршрута, если заглянем по этим координатам? – поинтересовался я.

– Четверо суток, – ответил искин, – и придётся пропустить следующую систему, в которой мы планировали выйти из гиперпространства.

– Если не ошибаюсь, там раньше располагалась одиночная планета с аграрной промышленностью, – припомнил я. – Мы можем заглянуть туда на обратном пути. Штурман, проложи маршрут по новым координатам. Даже если не найдём там живых потомков, то какую-нибудь полезную информацию запросто. Да, сколько ещё гиперпрыжков мы можем сделать без зарядки?

– Ещё два, поэтому и вынуждены пропустить следующую точку, – пояснил искин.

– Хорошо, начинаем разгон!

Ещё несколько дней в гиперпространстве, наполненных регулярными тренировками, соревнованиями и разборами тактических ситуаций. По словам Электроника, экипаж по подготовке вплотную приблизился к среднестатистическому, если сравнивать с флотом Федерации. Штурмовые группы, так те вообще достигли образцово-показательного уровня. В общем, в замкнутом пространстве, с ограниченным выбором действий, нам приходилось пользоваться старой армейской мудростью, высказанной ещё Александром Васильевичем: тяжело в учении – легко в бою. Суворов, правда, говорил чуть иначе, но смысл выражения несколько не изменился.

Выход из прыжка прошёл штатно, а вот космос, в который мы вынырнули, оказался недружелюбным. Сразу взревела корабельная тревога, а на мостике стали раздаваться команды:

– Прямо по курсу вражеский крейсер! Манёвр уклонения! Есть попадание, щит просел до восьмидесяти процентов. Залп!

Со стороны могло показаться, что началась паника, столько голосов одновременно отдавали команды. Я, не вмешиваясь, контролируя всё на тактическом экране, видел иную картину.

От первого залпа тяжёлого крейсера биомехов мы не смогли бы уклониться при всём желании, он ждал нас у точки выхода. Вовремя активированные щиты приняли на себя удар, а второй залп противника уже прошёл впустую, «Дальний» успел выйти из сектора поражения, огрызнувшись при этом бортовыми турелями. На коротких дистанциях и такое вооружение может доставить много неприятностей.

– Электроник, состояние вражеского корабля? – не пытаясь перекричать других, спокойным голосом спросил я.

– Семьдесят процентов от идеального, – ответил искин, и в его голосе прозвучало удивление. – Слишком хорошо сохранился, провожу анализ!

– Беглый огонь, – в этот момент наш корабль, завершил манёвр уклонения и бортстрелки вновь стали расстреливать тяжёлый крейсер, заходя с кормы противника. Более манёвренный, «Дальний» из дичи быстро превращался в охотника. Теперь уже вражеский корабль стал маневрировать, не желая попасть под наш главный калибр.

– Электроник, результаты сканирования космоса, – затребовал я информацию, ожидая обновления тактической карты на экране.

– Два сигнала бедствия, расстояние между ними не более двухсот километров, источники располагаются внутри поля астероидов. На краю поля зафиксирована сигнатура объекта, соответствующая ремонтной станции биомехов, в настоящее время не активной.

– Попытайся связаться с возможными союзниками, – приказал я, и вновь сосредоточился на тактическом экране. Неизвестно как, но тяжёлый крейсер врага успевал уклоняться от носовых орудий.

– Идём на сближение, – распорядился Михаил, и я был полностью с ним согласен. Корабли биомехов не имели энергетических щитов, небезосновательно полагаясь на толстую броню. Но даже такую толстую защиту можно повредить, и восстанавливаться она будет гораздо дольше, чем наш щит.

«Дальний» за считанные минуты догнал противника и стал сближаться на параллельных курсах. Едва сблизившись на расстояние уверенного поражения бортовыми турелями, борт-стрелки тут же открыли огонь. Враг ответил аналогом турелей, усугубив всё это ракетным залпом. Будь у нас лишь один генератор щита, пришлось бы разрывать дистанцию. Но благодаря Петру, мы преподнесли биомехам неприятный сюрприз. Десять секунд огневого контакта просадили наш щит до шестидесяти процентов, но это лишь благодаря ракетному залпу. Бортовое вооружение тяжёлого крейсера для нас оказалось не смертельным, а вот мы наделали дыр в броне биомеха. В какой-то момент всё же случилось критическое попадание и из-под обшивки тяжёлого крейсера начал вырваться воздух. Сенсоры «Дальнего» тут же зафиксировали пробой корпуса и спроецировали на экран изображение тяжёлого крейсера. Корабль биомехов тут же сменил траекторию движения и стал уходить в сторону. Но Михаил вцепился в него, словно клещ, не давая оторваться.

Несколько минут противник уклонялся от наших носовых орудий, пока Руолан не заблокировала автоматику наведения и, воспользовавшись умениями сенса, накрыла тяжёлый крейсер серией попаданий. Одно из них было удачным и корабль биомехов взорвался, на краткий миг превратившись в огненный шар, который сенсоры «Дальнего» перенесли на смотровой экран.

– Поздравляю, товарищи, враг уничтожен! – нарушил я мгновение тишины, возникшей после взрыва противника. Мостик буквально взорвался радостными возгласами. Я же, не обращая внимания на шум, обратился к искину:

– Электроник, я вижу, что ремонтная станция начала движение. Можешь предположить, с какой целью?

– Это не боевой корабль, скорее всего она хочет уйти в гиперпрыжок.

– Всем внимание, – гаркнул я, проявив свой командный голос во всей силе. – Начинаем преследование второго вражеского корабля, нельзя позволить ему уйти!

Мы успели. На последних секундах, когда противник уже начал формировать пробой в гиперпространство, отчего удалось наблюдать невероятное зрелище. В гиперпрыжок корабль-ремонтник всё же ушёл, только в виде огненной сферы. Шар огня, появившийся на месте взрыва, буквально всосало в чёрную воронку перехода. Сам пробой ещё какое-то время не затягивался, и мы видели, как в нём постепенно затухают спиралевидные завихрения пламени, втягиваясь вглубь. Необъяснимое, завораживающее зрелище, вселяющее первобытный страх и благоговение перед бесконечным, совершенно чужим космосом, который находится по ту сторону перехода.

– Капитан, – хриплым голосом обратился я к Михаилу, разгоняя наваждение, – держим курс на ближайший сигнал бедствия! Электроник, что со связью?

– Мой запрос проходит, и его даже принимают, – ответил искин, – но никто не отвечает.

Десантные группы высадились на объекты практически одновременно. Оба астероида, из недр которых шёл сигнал бедствия, располагались таким образом, что большие корабли не смогут к ним добраться без повреждений, а вот небольшие и манёвренные корветы вполне. «Дальний» в это время расположился возле границы поля, а Электроник не оставлял попыток наладить связь. Как выяснилось, напрасно.

Живых на обеих станциях не было. Причём давно, возможно ещё до окончания войны с биомехами. Штурмовые группы, обследовавшие коридоры и помещения шахтёрских поселений, находили лишь мусор, пыль и запустение. Кругом были следы грубого, некачественного ремонта, а порой и совсем уж кустарные изделия. Видимо те, кто смог укрыться здесь, пытались выживать, и какое-то время у них это получалось, но недолго. Вся их живучесть оказалась привязана к реакторам, ресурс которых был ограничен.

– Капитан, – спустя несколько часов работы командир одной из групп обнаружил то, что могло рассказать о произошедшем здесь. – Инфокристаллы. Здесь целое хранилище, десятка четыре!

– Лейтенант, все носители информации забирай с собой, – вмешался я в беседу. Находку тут же упаковали в кофр, а спустя пару часов носители информации всю считывал искин крейсера. Большинство инфокристаллов оказались обычными обучалками. Шахтёрские и смежные с ними профессии – всё это могло пригодиться в далёкой перспективе, потому как подобных знаний в базе данных электроника не было – чисто гражданское направление. Но пара носителей оказалась неким подобием бортового журнала, описывающего самые важные события запертых в астероидном поле федератов.

Они добрались. Тридцать разумных с линкора. Оба корвета прибыли по координатам, известным одному из членов экипажа. И обнаружили здесь таких же беженцев, только гражданских. Объединившись, спасшиеся дружно взялись за работу и смогли восстановить два законсервированных склада шахтового оборудования, превратив их в поселения с системой жизнеобеспечения. Захваченные с линкора резервуар с пищевыми бактериями и синтезатор обеспечили беженцев питанием, реакторы корветов – источниками энергии, а грузопассажирское судно – надеждой, что когда-нибудь им удастся покинуть поле астероидов и найти более достойное место для жизни.

А потом появился крейсер биомехов, и надежда исчезла, вместе с кораблём, уничтоженным врагом. Там же, на судне, в момент взрыва находились все инженеры и техники, проводившие модернизацию грузопассажирского звездолёта. Крейсер врага не полез вглубь поля, исчезнув так же внезапно, как и появился, а оставшимся в живых предстояла тяжёлая участь – жить, пока в реакторах остаётся хоть капля энергии, а затем умереть от холода, отсутствия кислорода и прочих опасностей космоса. Федераты не стали продлевать агонию – прожив оставшуюся жизнь в борьбе за выживание, они не оставили после себя потомства, зная, какая участь будет им уготована.

– Печальная история, – произнёс Михаил, когда искин закончил пересказ полученной информации. – Только зачем они оставили включёнными сигналки с просьбой о помощи?

– Надеялись до последнего, – ответил я, хотя напарник спросил у искина. – Штурман, рассчитай прыжок по следующим координатам, пора двигаться дальше!

В душе всё больше росла уверенность – вряд ли нам удастся найти потомков Федерации, слишком хитрым и сильным был у них враг.

Глава 6

Пересмотр маршрута

Я сбился со счёта, столько разрушенных миров мы посетили. Длительность гиперпрыжков порой составляла всего несколько часов. Бывало, одна вахтенная смена заступала в обычном пространстве, продолжала вахту во время прыжка и оканчивала после выхода из гиперпространства. С каждым прыжком мы всё меньше надеялись обнаружить хоть что-то интересное. А потому сирена тревоги после очередного выхода из гиперпространства изрядно меня встряхнула. Мы с Лианой как раз обедали, когда «Дальний» вышел в обычное пространство.

– Электроник, доклад, – тут же потребовал я, вскакивая из-за стола одновременно с супругой.

– Мы появились в метеоритном потоке, в самом его центре, – сообщил искин, – расчёты турелей пока справляются, щиты прекратили просаживаться. Через пять-шесть минут крейсер покинет опасную зону. К сожалению, пока мы находимся в этом потоке, сканирование ближайшего космоса затруднено, очень сильные помехи.

На мостике кипела работа. Михаил лично выводил корабль из опасного места, а мерцающая аватара ИИ выполняла роль штурмана. Ситуация была такой, что Электроник задействовал практически все свои мощности, и всё равно по обшивке крейсера изредка что-то стучало. Видимо совсем мелкие метеориты прорывались сквозь защитное поле. Пять минут напряжённой работы наконец кончились, «Дальний» вырвался на простор, тут же начав сканировать космос.

– Обнаружено три источника сигналов, – сообщил искин, исследовав ближайшую часть космоса. – Спутник дальней связи сообщает о повреждениях и просит наладить его функционал. Научно-исследовательский зонд запрашивает разрешение на передачу информации, а корабельный искин транслирует сигнал о помощи. Ответный сигнал не принимает, скорее всего, находится в режиме экономии энергии.

– Курс на корабль, – отдал я приказ. – Подготовить экипаж корвета и ремонтную группу к ремонту спутника. Электроник, принимай пакет информации!

До корабля оставалось ещё двадцать минут полёта, когда искин разобрался с полученной от зонда информацией. А следом пояснил нам, что здесь произошло.

Научно-исследовательское судно класса фрегат находилось в затяжном гиперпрыжке, когда по всей Федерации рас использовали оружие последнего шанса. Команда состояла из пяти разумных и одного андроида, созданного специально для миссии, возложенной на исследователей. Задание было долгосрочным, около полугода полёта в один конец и четыре года самой работы без возможности с кем-либо связаться. Работа была завершена в срок и фрегат отправился назад. Вновь долгий, затяжной прыжок, а затем шок от того, что встретило ученых. Вместо опорной базы – осколки планеты. Следующий прыжок, и вновь уничтоженные миры. Полное отсутствие информации о произошедшем, без возможности с кем-либо связаться. И заряд реактора, оставшийся лишь на один пробой гиперпространства. Капитан корабля принял решение прыгнуть к одному из центральных миров, где наверняка всё сохранилось. Это решение оказалось роковым для экипажа, ведь покинуть данную систему они уже не могли. Звезда, вблизи которой вышел фрегат, оказалась жёлтого спектра, а трёх населённых и пяти необитаемых планет больше не существовало. Расположенные слишком близко, после разрушения они образовали кольцо вокруг местного солнца. В него мы и влетели, едва выйдя из гиперпрыжка.

Команда прожила долгую жизнь на борту фрегата, благодаря капсулам анабиоза продлив своё существование на пару сотен земных лет. Но за всё это время больше никто не

посетил систему, а повреждённый спутник дальней связи так и не удалось починить. В итоге, после смерти экипажа, на борту осталось лишь два искина, которые благодаря андроиду смогли обойти ограничения и сохранить разум до наших дней. Они-то и смогли настроить зонд на приём информации, на случай, если с кораблём что-то случится.

– Последний пакет информации зонд принял около тысячи лет назад, – закончил свой пересказ Электроник. – Видимо оборудование фрегата постепенно выходило из строя. Скорее всего, искин корабля находится в критическом состоянии, или андроид погиб, раз фрегат не смог приблизиться к зонду и подключиться к нему напрямую.

Корвет с ремонтной бригадой добрался до спутника на пять минут быстрее, чем мы к застывшему в космосе кораблю. Выглядел фрегат, как копия крейсера, уменьшенная вдвое. Место носового орудия у него занимала лазерная пушка, предназначенная скорее для работ по добыче руды, но не для самозащиты. По левому борту располагались неизвестное Электроннику навесное оборудование и системы. Запросы нашего искина так и остались без ответа, а сканирование корабля показало, что на нём деактивированы практически все системы.

– Приготовить штурмовую группу, – вновь отдал я приказ, – М'Бата, что говорит твоя интуиция?

– Я не чувствую здесь угрозы, командир, – отозвался наш штатный сенс. – Воинам ничего не угрожает!

– В таком случае даю добро на высадку десанта и обследование фрегата, – распорядился я. – Электроник, нам пригодится оборудование, что находится на этом судне? Оно явно не простое!

– Нужно получить данные от искина корабля, возможно, тогда я смогу ответить на этот вопрос.

Входить пришлось через аварийный шлюз, предварительно вырезав его. Нам, наблюдая с мостика через смотровой экран, было интересно следить за работой штурмовой группы, а вот сами бойцы глухо матерились, срезая броню. Наконец люк удалось сорвать со своего места и в космос жидким облаком выплеснуло воздух.

– Входим, – наконец отдал приказ командир группы, дождавшись, когда давление внутри выровняется, и штурмовики скользнули внутрь корабля, освещая фонарями его внутренности. Фрегат был в столь плохом состоянии, что его системы никак не отреагировали на разгерметизацию. Даже аварийное освещение центрального прохода не работало.

– Адмирал, обнаружено тело андроида, – сообщил командир группы спустя пять минут. Робот лежал в обучающем кресле, покрытый слоем пыли. Системы очистки фрегата давно уже перестали выполнять свою работу. Проведя сканером над человекоподобным роботом, командир доложил: – Источники питания мертвы, или отсутствуют.

– Выработан ресурс, – дал пояснение Электроник. – Элементы питания не рассчитаны на столь долгий срок службы. Тело непременно нужно исследовать!

– Лейтенант, попробуйте реанимировать бортовой искин и скачайте базу данных фрегата, – начал я раздавать команды. – Затем берите андроида и возвращайтесь на крейсер, дальше будут работать техники.

На «Дальнем» закипела работа. С корвета сообщили, что спутник можно восстановить, и я отдал ремонтникам приказ действовать. Электроник приступил к изучению полученной базы данных, а Пётр, в глазах которого появился нездоровый блеск, утащил тело андроида в свою лабораторию. Я, решив не лезть ко всем с расспросами, хоть мне и было любопытно, стал наблюдать за работой техников, быстро снимающих с обшивки фрегата одно устройство за другим.

– Адмирал, это была научная экспедиция, изучавшая некий феномен возле одной из чёрных дыр, – наконец начал доклад ИИ крейсера. – Информация, полученная из базы данных,

частично засекречена, но и та, что в свободном доступе, для нас не будет иметь пользы. Разве что в далёкой перспективе.

Через три часа непрерывных работ ремонтники сообщили о восстановлении всех функций спутника, и я тут же приказал наладить связь с Землёй. На связь вышел капитан «Защитника», очень обрадовавшийся, что мы нашли способ сообщить о себе и наших успехах. То, что мы за всё время встречали лишь разрушенные планеты, его огорчило, зато полученные от капитана новости были для нас как бальзам на душу.

Бахтерев всюду наводил шорох по окраинным мирам Альянса, ломая все планы Первых игроков. Не вступая в открытый бой, он нападал на конвои, расстреливая их издали, уничтожал одиночные военные корабли и скрывался до того, как в системе появлялся вражеский флот. В общем, вёл полноценную диверсионную войну, задействовав для эффективности корветы-невидимки. Игра в кошки-мышки продолжалась уже больше месяца и враг до сих пор не смог хотя бы раз прижать супердредноут, хотя в последние дни стал гораздо реже попадаться в ловушки.

«Мариец» благополучно покинул верфь и в данный момент уже держал курс на Землю, как и крейсер «Бесстрашный». Совместными усилиями они выгребли подчистую всё, что можно было забрать со станций и баз погибшей Федерации. И сейчас всё это добро приближалось к голубой планете, чтобы превратить её в неприступную крепость. На самой Земле в это время не обошлось без изменений в лучшую сторону. Правители наиболее развитых государств, сполна оценив то, что могло случиться с их домом, провели ряд саммитов, на которых пришли к решению сформировать единое правительство Земли. Мы старательно не вмешивались в их решения, держась как бы особняком, но на самом деле влияние флота и наземных сил, никак не подчиняющихся ни одному государству, представляющих правительственные аппараты с крайне невыгодной стороны, оказывало сильнейшее воздействие на любые решения официальных властей. В общем, Земля менялась. Не сказать, что в лучшую сторону, во всяком случае, сейчас это было не столь явно, но военные действия повсеместно прекратились если не полностью, то потеряли всю свою масштабность. В этом очень сильно помогли оставшиеся дроны-ретрансляторы, непрерывно ведущие наблюдение за поверхностью планеты и мгновенно реагирующие на запуски ракет или иных серьёзные боевые действия. Ракеты сбивались, боевая техника уничтожалась вместе с экипажами, а следом искин «Защитника» пускал по всем средствам массовой информации смонтированный ролик, в котором показывались сами попытки начать боевые действия, а следом адмирал Басов предупреждал, что любые попытки развязать войну будут жёстко пресекаться! Это хоть и вызывало ярость и угрозы со стороны пострадавших, всё же останавливало их хотя бы на время.

Сеанс связи мы планировали провести через месяц, но благодаря найденному спутнику решили перенести его ещё на тридцать дней. Причина оказалась проста – спутник дальней связи снабдил нас парой десятков так называемых адресов, с которыми мы могли связаться. Электроник тут же отработал их, выдав неутешительный результат – все адреса неактивны. Отсеялось ещё с десятка возможных точек, через которые был проложен наш маршрут, словно намекая – летите сразу по таинственным координатам, не отвлекаясь на другое.

– Адмирал, старший бортинженер провёл диагностику андроида и просит тебя посмотреть на результат, – обратился ко мне искин, когда мы уже ушли в очередной, на это раз затяжной гиперпрыжок. Ничего важного по плану у меня не было, поэтому я с радостью отправился в научную лабораторию, не расспрашивая Электроника, что же там разузнал старый друг.

– Федь, это просто бомба, – едва я зашёл в отсек товарища, на меня обрушился поток слов. Обычно молчаливого, сегодня Петра буквально прорвало. – Ты представляешь, в такой носитель можно установить любой искин, до четвёртого поколения включительно! Питание – четыре энергоячейки, такие установлены на мехботах десантников, хватит на десять лет авто-

номной работы. По сути, если вовремя заменять износившиеся узлы и подзаряжать батареи, такой андроид может жить вечно!

– И-и? – вопросительно протянул я.

– Это идеальный помощник, дружище, – похоже, Петра посетила очередная гениальная идея. – Представь штурмовую группу, имеющую в составе такого бойца! Он может дать точный анализ любой ситуации сразу, на месте. Представляешь, насколько повысится эффективность групп?

– Пётр, ты не забыл, что мы не имеем возможности производить искины? – решил я осадить старшего бортинженера. – Любой ИИ для нас на вес золота, а ты предлагаешь разбавить ими отделения космодесантников! Если такое и будет возможно, то не в ближайшей перспективе. Но, именно этого андроида доведи до ума. Чтоб был в работоспособном состоянии. Что с искином, который в него установлен?

– Спёкся, – хмуро произнёс бортинженер. – С ума сошёл, как и искин фрегата.

– Значит, просто восстанови по максимуму тело андроида и смени аккумуляторы. Пусть будет в исправном состоянии, а пригодится или нет – время покажет.

Озадачив нашего Кулибина, я направился на мостик. Пора было обсудить с экипажем наши дальнейшие действия. Старые планы больше не годились. По пути приказал Электронике позвать на совещание Руолан и М'Бату. Их способности будут не лишними в предстоящей беседе.

– Адмирал на мостике! – прозвучала стандартная команда, едва я вошёл в рубку управления.

– Вольно! Сейчас подойдут наши сенсы и мы приступим к обсуждению наших дальнейших планов.

Совещание прошло быстро. Все были в курсе событий и в подавляющем большинстве мыслили схожим образом. Единственное, что напрягало, это смутная, неясная тревога, которую испытывал не только М'Бата, но и Руолан начала её ощущать.

– Такое ощущение, словно впереди нас ждут враги, – пыталась объяснить свои предчувствия старший бортстрелок. – Вернее некая враждебная сила, несущая всем нам угрозу.

– Это не враг, – дополнил ощущения Руолан наш Маугли. – Ему до нас дела нет. Мы словно жук, на которого вскоре может наступить слон. А может и не наступить. Или же наступит, но не раздавит.

– Значит, летим дальше, до конечной цели, – подвёл я итог совещания, выслушав чернокожего парня. М'Бата за последний год из мелкого, шустрого подростка превратился в настоящего мужчину. Кости обросли мышцами, а взгляд из затравленного стал пронзительным и колючим. Настоящий боец!

– Вероятность встречи потомков Федерации в данный момент составляет около трёх процентов, – дополнил меня искин. – Если в следующих двух мирах мы никого не обнаружим, вероятность уменьшится до одного процента.

– Значит, посещаем эти два мира. Если впустую – дальше держим курс по секретным координатам, – я осмотрел собравшихся. – Если там не задержимся, обратно проложим курс по окраине Федерации, может там ещё что-нибудь сохранилось.

Оставшиеся два мира не смогли нас порадовать. Разрушенные планеты, сошедшие с орбиты звёзды, и больше ничего. День, когда штурман рассчитал прямой прокол до главной цели, весь экипаж встретил с радостью. До конечной цели оставалось всего десять дней.

Альянс. Один из окраинных миров. Планета одного из Первых игроков.

– Это когда-нибудь закончится? – сидевший перед огромным монитором разумный выглядел уставшим. Красные от полопавшихся капилляров глаза, чуть трясущиеся руки – он явно был на грани срыва. – Адмирал, я когда-нибудь услышу от вас хорошие новости?

– Уважаемый Руз, – прорычал в ответ адмирал, эмоции которого хорошо выражались в ошетилившихся лицевых пластинах, – ваш совет постоянно даёт противоречивые указания! Из-за этого случаются накладки, и наше взаимодействие с флотами союзников становится или неэффективным, или вообще бессмысленным.

– Ах, то есть это я виноват, что за последние два месяца ты потерял четыре крейсера и один десантный корабль? Вместе с десантом, покарай тебя проклятый! Погиб мой племянник, очень перспективный юноша, у меня были на него большие планы. И ты обвиняешь во всём меня?

– Я сразу предупреждал, что потери неизбежны! – адмирал тоже перестал сдерживать эмоции. В отличие от хозяина, он ценил своих бойцов и заботился о каждом корабле, словно тот был его собственностью. – Более того, идея атаковать окраинные миры малыми флотами – откровенно дурацкая!

– Как будто ты не знаешь, что стоит нам собрать в одном месте слишком большие силы, как нашими делами тут же заинтересуется Совет! Это не дикие миры, до которых никому нет дела.

– Я предлагал уничтожить один из окраинных миров, а затем показать остальным, что их ожидает в случае непослушания. Даже если будут свидетели, вряд ли они об этом кому-то расскажут!

– Адмирал, ты о происходящем в Альянсе и сотой доли не знаешь, так что захлопни свою клыкастую пасть и отправляйся к указанному миру, – Первый игрок окончательно рассвирепел. – Или ты хочешь подать в отставку?

– Флот отправляется по указанным координатам немедленно, – глухо прорычал флотоводец. Уходить в отставку для него было равносильно смерти. Адмирал знал слишком много, чтобы его оставили в покое.

Через две недели возле одного из окраинных миров, из гиперпространства вышли шесть кораблей. Два линкора, три крейсера и один большой десантный корабль. Такими силами можно было в течение нескольких дней покорить любую из окраинных планет. Но не ту, возле которой появился флот Первого игрока Руза. Корабли ещё не успели построиться в походный ордер, как по ним был нанесён первый удар. Один из крейсеров тут же вспух огненным шаром, а на остальных кораблях взвыли системы тревоги. Перестроение в оборонительную позицию заняло несколько минут, во время которых был потерян ещё один крейсер, щиты которого схлопнулись после первого же попадания. Когда же сканеры нащупали противника, адмирал глухо зарычал. Враг, имеющий столь дальнобойные орудия, был для них крайне неудобным противником.

– Отдайте приказ по всем кораблям. Выполняем манёвр уклонения и уходим в гиперпрыжок. Этот бой мы уже проиграли!

Глава 7

Экстренная посадка

Затяжной гиперпрыжок подходил к концу. За это время произошли две вещи, стоящие внимания: Пётр таки починил андроида, для полной работоспособности которого не хватало лишь ИИ. А ещё у нас сильно отличился М'Бата, когда на тренировке смог выстоять против здорового марийца-космодесантника. Сенс просто знал, как поступит штурмовик в следующие пару мгновений и всегда оказывался на два шага впереди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.